85

грубое и нелепое заблуждение. Что было обетовано в духовном значении, того Иудеи ожидали для себя в значении вещественном, временном, унизительном для Бога, безплодном для человека. Они, народ избранный, были предназначены в предмет внимания и созерцания для всех прочих народов, уклонившихся в глупое, смешное, жалостное идолопоклонство.

Благословение Божие, выражавшееся в чудных победах Израильтян, каких не одерживали никакие другие народы, выражавшееся в их земном благоденствии, каким не пользовался никакой другой народ, было неотразимым свидетельством пред народами вселенной, погруженными в чувственность и способными подчиняться влиянию одних чувственных доказательств, что Бог, почитаемый Иудеями, есть единый истинный Бог. Именно выставленному здесь впечатлению, как показал это опыт, подверглись те народы, которые разумно и проницательно смотрели на Иудеев (Иудиф. V, 5, 24.). Самое время избрания Богом Израильтян в народ Божий совпадает со временем всеобщаго уклонения народов в идолопоклонство. Посредством созерцания особеннаго промысла и всемогущества Божиих, очевидно и осязательно являвшихся над народом избранным, все народы земли приготовлялись к безпрекословному принятию Искупителя—Богочеловека, долженствовавшаго родиться посреди народа избраннаго, быть его Главою и Царем, вместе Главою, Царем и Спасителем всего погибшаго человечества.

Богочеловек, как всесовершенный и всесильный Бог, принес с Собою в бедствующий мир всеобильное благословение, дар неисчислимой цены и меры, дар, достойный безконечнаго и всесовершеннаго Бога. Плодом такого благословения Божия уже не могли быть временныя и вещественныя блага, которыя, будучи даны и получены, отнимаются непременно смертию, а часто и прежде смерти различными превратностями земной жизни. Плодом благословения Божия, доставленнаго Богочеловеком человечеству, сделалось примирение человеков с Богом (Лук. XIV, 2.), усвоение естеству человеческому естества Божия (2 Петр. 1, 4.), при посредстве усвоения естеству

из книги «Последние судьбы мира», Киев 1994г

Божию естества человеческаго, естеству Творца естества твари. Плод этого благословения — усыновление человеков Богу: Сын Божий, прияв человечество, соделался Сыном Человеческим, и братию Свою, сынов человеческих, соделывает сынами Божиими. Плод этого благословения — неотъемлемое, вечное блаженство человеков, превысшее постижения, превысшее всякаго желания: человеки, зачатые в беззакониях, рожденные во грехах, вместо того, чтоб нисходить в подземныя темницы ада для вечнаго мучения, восходят на небо, в рай, окружают, вместе с Херувимами и Серафимами, Божий Престол, на котором возседает Тот Человек, Который, будучи Богом, восхотел, по непостижимой любви своей к человечеству, быть и человеком (Св. Симеон Новый Богослов говорит: «Кое намерение есть смотрения воплощения Бога Слова, во всем Божественном Писании проповедуемое, и от нас прочитываемое, но не познаваемое? Точию, да приобщився нашего естества причастники сотворит ны Своего: Сын бо Божий сего ради Сын человечь бысть да Сыны Божии сотворит ны человеки, еже по естеству бысть, Той, к сему по благодати возводя род наш». (Добротолюбие, ч. 1, гл. 108.). Пред этими дарами вечными, небесными, божественными, что значат кратковременныя земныя тленныя блага? менее, нежели ничто. Их значение отрицательно, и человек, если даст им значение положительное, ради их должен лишиться благ вечных,—должен подвергнуться тому бедствию, которому подверглись Иудеи. Иудеям даны были блага временныя, как тень, как прообразование истинных, вечных благ: они захотели остаться при тени, и отвергли то существенное благо, которое с неба бросало тень в огрубевшее человечество, чтоб привлечь человечество к Небу. По этой причине Богочеловек повелевает человечеству отречение от временных благ. Этого мало: Он требует, чтоб человечество признало себя падшим и погибшим, чтоб оно признало землю местом своего временнаго изгнания и наказания, преддверием темниц адских и вечнаго мучения; Он требует, чтоб человечество устремилось к Богу и вечности, оставив землю без внимания, как кратковременную гостиницу или темницу, обречен-

ную на погибель; Он требует, чтоб человеки с усердием подчинились всем скорбям временной жизни, этим подчинением деятельно исповедали свое падение и необходимость в Искупителе, воздали славу карающему их правосудию Божию, и соделались достойными милосердия Божия. Такое учение не понравилось Иудеям. Слово крестное для искателей и чтителей земнаго благоденствия показалось соблазном. Они сочли земное положение свое драгоценным, единственным достоянием, достойным всякой жертвы. В оправдание своего поведения относительно Божественнаго Посланника они приводили стремление к сохранению в целости этого положения (Иоан. XI, 49, 50.). Вечность и духовныя блага были забыты ими. В ослеплении и заблуждении своем преследуя идею о земном преуспеянии, о всемирном господстве, якобы обетованном Словом Божиим израильскому народу, Иудеи возмутились против могущественных Римлян, владык вселенной того времени. Следствием возмущения была война. Война окончилась поражением мятежников, взятием и разрушением Иерусалима, гибелью безчисленнаго множества Иудеев, пленом и разсеянием уцелевших от меча по лицу земли[1].

За пятнадцать столетий, как мы сказали выше, законодатель Израильтян Боговидец Моисей предсказал им страшную казнь за разрушение ими завета с Богом. За пятнадцать столетий до события Боговидец изображает событие в живописной, страшной картине, с необыкновенною точностию и подробностию, изображает событие так ясно, как-бы оно уже совершалось пред его глазами. Когда Израильтяне готовились вступить в пределы Земли Обетованной, составить из себя народ и государство, тогда в виду этой Обетованной Земли, вдохновенный законодатель произнес к Израилю грозное предсказание о той участи, которая наконец постигнет их в Земле Обетованной: *Наведет Господь на тя*, говорит Моисей, *язык издалеча, от края земли, аки устремление орле: язык, его же не уразумееши глагола, язык безстуден лицем, иже не удивится лицу старчу, и юна не помилует* (Второз. XXVIII, 49, 50.).

[1] *Историческия сведения в сем поучении заимствованы из «Церковной Истории Флери», том 1, книга 1.*

Верно изображены Моисеем Римляне, которые тогда еще не существовали,— уже существовали в предопределении Божием; верно изображен их военный характер, уподобленный стремительности, хищности и силе орла, сознаваемый самими Римлянами, увенчавшими свои знамена орлами. *Язык, безстудный лицем* этот неродившийся народ, продолжает Моисей предвозвещать Израилю, *поясг плоды скотов твоих, и плоды земли твоея, яко не оставит тебе пшеницы, ни вина, ни елеа, стад волов твоих и паств овец твоих, дондеже погубит тя. И сокрушит тя во всех градех твоих, дондеже разорятся стены твоя высокия и крепкия, на них же ты уповаеши, во всей земли твоей: и озлобит тя во всех градех твоих, яже даде тебе Господь Бог твой* (Втор. XXVIII, 51, 52.).

Пророчество исполнилось в точности: Римляне взяли и разрушили крепости иудейския, одну вслед за другою, опустошили страну, потом подступили к Иерусалиму. Иерусалим был окружен на большое пространство вековыми масличными садами; Римляне вырубили сады для устройства стенобитных машин и для других потребностей лагеря,— таким образом великолепную местность обратили в голую пустыню. После продолжительной осады они взяли город, сожгли знаменитый храм, разрушили здания и стены, не оставили камня на камне. Ужасное бедствие осажденных во время осады Моисей изображает так: *Снеси чада утробы твоея, плоть сынов, и дщерей твоих, их же даде тебе Господь Бог твой, в тесноте твоей и скорби твоей, ею же оскорбит тя враг твой* (Втор. XXVIII, 53.).

Все это совершилось над Израилем, исполнившим меру своих беззаконий богоубийством. *Юная в вас жена* — не престает Моисей изрекать страшныя предречения — *и млада зело, ея же не обыче нога ея ходити по земли юности ради и младости, позавидит оком своим мужу своему, иже на лоне ея, и сыну и дщери своей, и блоне своей, изшедшей из чресл ея, и чаду своему еже аще родит: снесть бо я тайно, ску-*

дости ради всех в тесноте и скорби своей, ею же оскорбит тя враг твой во всех градех твоих (Втор. XXVIII, 56, 57.). Иосиф Флавий, иудейский священник, описавший войну и принимавший в ней участие, повествует, что некоторая молодая и богатая жена, именем Мария, из-за Иордана, прибывшая на праздник Пасхи во Иерусалим, не могла уже выйти из него, потому что Римляне внезапно обложили его со всех сторон. Мятежники, которыми наполнен был город, ограбили ее, отняв даже и съестные припасы. Приведенная в крайность и отчаяние, Мария убивает младенца — сына своего, приготовляет страшную снедь, вкушает. Мятежники, привлеченные запахом пищи, вломились в ея жилище; обнажив мечи, они требовали, чтоб Мария выдала им приготовленную ею пищу. «Я сохранила и для вас часть моего блюда», сказала им Мария, представляя остатки, неупотребленные ею. Ужаснулись злодеи от неожиданнаго зрелища, выбежали из жилища Марии, разгласили по городу о виденном ими. Голод свирепствовал в осажденном городе; к голоду присоединились заразительныя болезни. Более миллиона Иудеев погибло во время осады насильственною смертию; около ста тысяч взято в плен. Пленные были посажены на корабли, перевезены в Египет, там, на рынках многолюдной Александрии, распроданы в рабство по самой низкой цене. И этим действием Римляне исполнили пророчество Моисея.

Израилю, только что совершившему трудное, сорокалетнее путешествие по пустыни Аравийской из Египта в землю Хананскую, предвещает законодатель: *И возвратит тя Господь Бог во Египет в кораблях, и на пути его же рекох, не приложите к сему видети его, и продани будете тамо врагом вашим в рабы и рабыни и не будет купующаго* (Втор. XXVIII, 68.). Две тысячи пятьсот пленных Иудеев погибло в Кесарии от огня, от зверей, от меча гладиаторов на народном празднестве, которое давал Тит, вождь победителей, вслед за взятием Иерусалима. На другом празднестве, последовавшем за первым, в Верите, также умерщвлено значительное число Иудеев. Предводители их, Симеон и Иоанн, сопровождаемые се-

мьюстами знаменитейших граждан, введены с триумфом в Рим, и осуждены на смертную казнь, как мятежники.

Прочие Иудеи, разсеянные по всему тогда известному миру, подверглись строгому надзору, подозрениям, притеснениям, гонению. *Разсеет тя Господь Бог твой*, продолжает Моисей чудное пророчество, *во вся языки, от края земли даже до края ея... Но и во языцех онех не упокоит тя, ниже будет стояние стопе ноги твоея: и даст тебе Господь сердце печальное, и оскудевающая очеса, и истаявающую душу... Убоишися во дни и в нощи и не будеши веры яти житию твоему. Заутра речеши: како будет вечер, и в вечер речеши, како будет утро, от страха сердца твоего; имже убоишися, и от видения очес твоих, имиже узриши* (Втор. XXVIII, 64, 67.). Исполнилось с удивительною точностию это пророчество над многочисленным потомством Иакова, разсыпанным по лицу вселенной, исполняется поныне. Все народы смотрели и смотрят на Иудеев с недоверчивостию; положение их безпрестанно колеблется соответственно разнообразным взглядам на них разных правительств, часто подвергались они тяжким гонениям, нередко гибли многими тысячами. Страна их поражена гневом Божиим. То была страна Обетованная, страна, столько обильная, что Священное Писание именует ее текущею медом и млеком. На малом пространстве обитали в ней миллионы жителей, не только продовольствуясь роскошно, но и продавая избытки земных произведений соседним народам (3 Царств. V, 9. Деян. XII, 20.). Впоследствии почва Земли Обетованной изменилась, утратила свое благословенное плодородие. Там, где прежде обитали миллионы, ныне обитают десятки тысяч, содержась очень скудно. Об этом свидетельствуют единогласно все путешественники, посещавшие Палестину. Снова послушаем пророчествующаго Моисея, снова послушаем исчисление казней, предназначенных народу избранному, отвергшему избрание Божие! *Чуждый* — то есть иностранец, говорит Моисей — *иже приидет от земли далекия, и узрит язвы земли оныя* — некогда Земли Обетованной — *недуги ея, яже посла Господь на ню, жупел и соль сожженную:*

вся земля ея не насеется, не прозябнет, ниже возникнет на ней всяк злак... И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? И рекут: яко оставиша завет Господа Бога отец своих, его же завеща отцем их (Второз. XXIX, 22—25.). Несколько раз оставляли Израильтяне Бога и уклонялись в идолопоклонство. За эти временныя уклонения они подвергались временным наказаниям, из которых продолжительнейшим был семидесятилетний плен их в Вавилоне.

Отвергши Мессию, совершивши богоубийство, они окончательно разрушили завет с Богом. За ужасное преступление они несут ужасную казнь. Они несут казнь в течение двух тысячелетий и упорно пребывают в непримиримой вражде к Богочеловеку. Этою враждою поддерживается и печатлеется их отвержение.

Достойно горькаго, неутешнаго плача поведение Иудеев относительно Искупителя! достойно величайшаго внимания их ослепление, их упорство, их ожесточение! Причины этого ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательнаго исследования. Как глубоко ниспал человек! к какому он способен омрачению! к какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к каким он способен преступлениям! Поведение Иудеев относительно Искупителя, принадлежа этому народу, несомненно принадлежит и всему человечеству[1]; тем более оно заслуживает внимания, глубокаго размышления и исследования. Вочеловечившийся Бог совершал пред очами человеков изумительнейшия знамения: исцелял неисцельные недуги, воскрешал мертвых, повелевал водам, ветрам, земле, небу — и человеки не уверовали в Него! они отвергли Его; они увидели в Нем врага своего, они увидели в Нем противника Богу, попрателя закона Божия! Отчего бы могло произойти такое невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточние? Отвечаем: от безнравственной жизни.

Свет прииде в мир, говорит о Себе Спаситель, *и возлюбиша человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо*

[1] *Так сказал Господь, явившись великому Пахомию.*

делаяй злая, ненавидит Света, и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину, грядет ко Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана (Иоан. III, 19—21), Господь удостоверял Иудеев о Себе сильным, неотразимым словом: они отвечали хулами. Он приводил неоспоримыя доказательства Божества Своего: они в ответ брались за камни, чтоб убить Его. Он убеждал их оставить искание славы от человеков, при котором невозможно искание славы от единаго Бога, при котором человек неспособен к вере (Иоан. V, 44); Он убеждал их к милостыне и к оставлению сребролюбия, при котором невозможно служение Богу; фарисеи, в ответ, насмехались над Господом; для грехолюбивых сердец их показалось уже странным и диким учение о добродетели (Лук. XVI, 13, 14). *Иерусалиме, Иерусалиме*, говорил Господь, называя Иерусалимом жителей его, *избивый пророки и камением побиваяй посланныя к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле, и не восхотесте* (Матф. XXIII, 36).

К многочисленным средствам вразумления Иудеев принадлежит и притча, сказанная Господом иудейским архиереям и старцам, слышанная нами в Евангелии. В этой притче Господь изложил, что страшная казнь ожидает Иудеев за задумываемое ими богоубийство[1]. *Человек некий бе домовит*, сказал Господь, *иже насади виноград и оплотом огради его и ископа в нем точило, и созда столп, и вдаде и делателем, и отеиде.* Домовитый человек, или домовладыка, есть Бог, Творец и Обладатель мира видимаго и невидимаго; Он наименован человеком для изображения его неизреченнаго человеколюбия, по причине котораго Он сперва сотворил человека по образу и по подобию Своему, а потом и Сам соблаговолил сделаться человеком, не преставая быть Богом.

Виноград — это Его Церковь, Им насажденная посреди человечества, огражденная, как оплотом, Его Промыслом; врата адовы не одолеют ей. Точилом названы ветхозаветныя жертвопри-

[1] *Объяснение притчи наиболее заимствовано из Благовестника и объяснения ея преосвященным Никифором, архиепископом Астраханским.*

ношения, при которых проливалась кровь животных, а столпом — Боготанный закон. Церковь Свою вручил Бог израильскому народу, преимущественно же его начальникам, каковыми во время Христово были первосвященники. Распорядившись таким образом, Домовладыка *отыде*: этим действием изображается, что Церковь, порученная Израильтянам, долго пребывала в их ведении. *Егда же приближися время плодов, посла рабы своя к делателем прияти плоды Его; и емше делателе рабов Его, оваго убо биша, оваго же убиша, оваго же камением побиша. Паки посла ины рабы, множайшия первых и сотвориша им такожде.* Рабами домовладыки Господь называет Пророков, которые посылались в разныя времена Израилю. *Последи же*, поведает притча, *посла к ним Сына Своего, глаголя: усрамятся Сына Моего.* Эти слова показывают, что между посланием Пророков и посланием Сына нет никакого сравнения. Послание Сына столько выше послания Пророков, что Иудеи, не послушавшие и избившие Пророков, свою братию, должны были бы изъявить безпрекословную покорность пред вочеловечившимся Богом. Но *делателе, видевши Сына, реша в себе: сей есть наследник, приидите, убием его, и удержим достояние его.*

И емше Его, изведоша вон из винограда, и убиша. В этих словах Сердцеведец Господь открывает тайную причину замышляемаго богоубийства: опасение архиереев утратить власть свою, свое значение в Церкви, свои земныя преимущества, соединенныя с властию и значением церковными. Господь прямо говорит архиереям иудейским, как они поступят с Ним,— и они, точно, вывели Господа за город, там предали смерти. Неясною оставалась притча для них; Господь, сказав ее, присовокупил к ней вопрос: *Егда убо приидет Господин винограда, что сотворит делателем тем? глаголаша Ему: злых зле погубит их, и виноград предаст иным делателем, иже воздадят ему плоды во времена своя.* Тогда уже Господь открыто объявил им, что *отнимется от них Царствие Божие, а дастся языку творящему плоды его.* Народ, которым заменены Израильтяне, составился из многих народов, именуется христианами и новым Израилем, а Церковь, которая доселе именовалась вертоградом, названа Царствием Божиим: в недре ветхозаветной Церкви было только прообразование спасения,— в недре новозаветной обильно и преизобильно преподается самое спасение. В составе новаго Израиля взошли те из Иудеев, которые веровали во Христа, *тот останок по избранию Благодати* (Рим. XI, 5.), состоящий из уверовавших в Господа Иудеев, в главе котораго находятся двенадцать Апостолов. До искупления человечества Господом нашим Иисусом Христом, Иудеи составляли собою народ избранный, чуждались и гнушались сообщения с другими народами, сообщения, воспрещеннаго Моисеевым законом. Они признавали, по указанию закона, все человечество отверженным, а общение с ним — осквернением себя. По искуплении человечества Господом, преимущество Иудеев над другими народами, различие их от других народов уничтожились. Цена искупления за каждаго человека — Господь Иисус Христос. *Несть разнствия*, говорит Апостол, *Иудееви же и Еллину: той бо Бог всех, богат сый во всех, призывающих Его. Всяк бо иже аще призовет имя Господне, спасется* (Рим. X, 12, 13.). *Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердце твоем, яко Бог воздвиже того от мертвых, спасешися. Сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. X, 9, 10.).

Краеугольный камень, на котором воздвигнуто духовное живое здание, Царство Божие, новозаветная Церковь, народ Божий, освященный, святый, новый Израиль, этот краеугольный камень есть Господь наш Иисус Христос. Царственный Пророк и Праотец Богочеловека по плоти сказал: *камень, его же небрегоша зиждущии сей бысть во главу угла.* Господь, по окончании притчи, напомнил архиереям иудейским это изречение Псалмопевца: *несте ли чли николиже в Писаниях: камень, его же небрегоша зиждущии, сей бысть во главу угла. От Господа бысть сие, и есть дивно во очию вашею. И падый на камени сем, сокрушится: а на нем же падет, сотрыет и* (Псал. CXVII, 22). Пренебрегли Господом здатели или делатели — архиереи и книжники; но премудрость Божия устроила

так, что Богочеловек, Своею вольною смертию и воскресением, пред очами врагов и противников Своих соделался твердейшим, непоколебимым и обширнейшим основанием новозаветной Церкви, которая образовалась посреди самаго Иерусалима и из Иерусалима объяла вселенную. *Угол*, по изъяснению церковных учителей, есть соединение двух, доселе не соединявшихся народов, Иудейскаго и языческаго: они соединились во едино о Христе и составили Церковь, которой основание и глава — Христос (Кор. III, 11 и Еф. V, 23).

Уверовавшие во Христа, когда увидели, что войско римское окружало Иерусалим, тогда, по завещанию Господа (Лук. XXI, 20), вышли из города, обреченнаго на погибель. Для такого выхода была вся возможность, потому что Римляне, окружив в первый раз Иерусалим, отступили от него и удалились из Иудеи; вскоре они возвратились, начали правильную и упорную осаду, совершили ту казнь над богоубийцами, которую сами богоубийцы призвали на себя и на свое потомство (Матф. XXVII). Иудеи, преткнувшись о духовный камень, сокрушились, а гнев Божий, ниспадший на них, стер их в прах, чем изображается уничтожение их государства, погибель безчисленнаго множества из среды их народа, плен и разсеяние по вселенной уцелевших от насильственной смерти (Матф. XXI, зач. 87). Но эти казни во времени ничего не значат пред казнями врагов Божиих в вечности.

Святый апостол Павел, обращаясь к христианам из язычников и указывая им на бедственное отпадение Иудеев, говорит: *Аще нецыи от ветвей отломишася, ты же, дивия маслина сый, прицепился еси в них, и причастник корене и масти маслинныя сотворился еси, не хвалися на ветви... не высокомудрствуй, но бойся. Аще бо Бог естественных ветвей не пощаде, да не како и тебе не пощадит. Виждь убо благость и непощадение Божие: на отпадших убо непощадение, а на тебе благость Божия, аще пребудеши во благости: аще ли же ни, то и ты отсечен будеши* (Рим. XI, 17, 22.). Обратим внимание на это предостережение! обратим внимание на страшную угрозу, соединенную с предостережением! Причиною отречения

Иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная и общественная, представлявшая собою постоянное нарушение и попрание закона Божия: отклоним от себя причину отступления, чтоб не впасть в самое отступление. «Сколько раз — сказал святитель Тихон Воронежский — грешник соизволяет на грех, к которому пристрастился, столько раз сердцем отрекался от Христа; сколько раз исполняет делом грех, столько раз приносит жертву идолу». Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами.

Но увы! оно уже произносится, начало произноситься давно. Не могут уста и язык не проявлять тайнаго сердечнаго отступления и отречения: они как бы невольно высказывают его. Произнесено отречение от Христа и произносится различными еретическими учениями, которыя отвержение ересию Христа[1] прикрывают сохранением для ереси непринадлежащаго ей имени христианскаго; произнесено оно и произносится различными учениями, истекшими из падшаго разума человеческаго, выдающими себя за свет и устраняющими истинный Свет — Христа; произнесено оно и произносится не только развратною жизнию, но и жизнию невнимательною к Божиим заповедям. *Заповедь Господня светла, просвещающая очи* (Псал. XVIII, 9), и только при помощи ея можно узреть Искупителя; только *делающий правду* способен принять Искупителя (Деян. X, 35) и пребывать в общении с Искупителем (Иоан. XV, 10).

Отступление новаго Израиля от Спасителя к концу времен примет обширное развитие, как предвозвестил Апостол: *Отступление приидет прежде*, а потом, как последствие и плод отступления, *откроется человек беззакония, сын погибели*

[1] *Что ересь заключает в себе отвержение Христа, о том сказал святый апостол Петр во втором послании своем: В вас будут лживии учители, иже внесут ереси погибели, и искупльшаго их Владыки отметающеся (2 Петр. II). Всякая ересь есть отвержение Искупителя. Самая иконоборная ересь, по наружности отвергающая только икону Христову, в сущности отвергает вочеловечение Христово, следовательно отвергает Искупителя и искупление. Отвержение христианских таинств, без очевиднаго отвержения Христа, в сущности есть отвержение Христа: при отвержении таинств прекращается и уничтожается общение со Христом.*

(2 Сол. II, 3), который дерзнет назвать себя обетованным Мессиею, потребует себе божескаго поклонения, и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным отступлением от Христа. Отступление будет так обширно, что *за умножение беззакония изсякнет любы многих* (Матф. XXIV, 12). Это значит: греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь безчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, как возвестил Сам Господь: *Сын Человеческий пришед убо обрящет ли веру на земли?* (Лук. XVIII, 8) Вещественныя временныя занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. *Якоже бысть во дни Ноевы*, говорит Евангелие, *тако будет и во дни Сына Человеческаго: ядяху, пияху; женяхуся, посягаху, до него же дне вниде Ное в ковчег; и прииде потоп, и погуби вся. Такожде и якоже бысть во дни Лотовы: ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху* (Лук. XVII, 26, 28).

Обильное земное преуспеяние и огромныя земныя предприятия, как очевидныя для всех, выставлены Словом Божиим в признак последняго времени и созревшей греховности человечества, большею частию неявной и непонятной при поверхностном и неопытном взгляде на человечество. Человечество никогда не желает объявить себя последователем зла, хотя бы оно утопало во зле; оно постоянно стремится выказать себя добродетельным. Когда оно наиболее позволяет себе беззакония, тогда-то наиболее заботится оправдать себя пред глазами людей (Лук. XVI, 15); тогда наиболее лицемерствует; тогда с безстыдством и дерзостию начинает провозглашать о своем совершенстве в добродетели (Иоан. IX, 28). Привязанность к веществу и вещественному преуспеянию удобно может объять всецело человека, объять его ум, его сердце, похитить у него все время и все силы: по причине падения моего, *прильпе земли душа моя* (Псал. CXVIII, 25) от юности моея, вместо того, чтоб ей прибывать *горе*. Такая привязанность отвлекает человека от Слова Божия, от помышлений о смерти и вечности, отвлекает от веры в Бога и от Богопознания, убивает его вечною смертию.

Аще кто любит мир, объявляет это всем без исключения Святый Божий Дух, т. е. земную жизнь с ея преуспеянием и наслаждением, *несть любве Отче*, т. е. Божией, *в нем* (Иоан. II, 15). *Любы мира сего вражда Богу есть: иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает* (Иоан. IV, 4). *Не можете Богу работати и мамоне* (Матф. VI, 24), т. е. Богу и земному преуспеянию. Служение мамоне, особливо когда этому служению принесены в жертву все силы души, есть отступление от служения Богу и верный признак ниспадения в глубочайшую, неисходную пропасть греховности. Как ветхий Израиль принес в жертву духовное достоинство, предложенное ему Искупителем, земному преимуществу и тщетным надеждам на преизобильное земное преуспеяние: так и новый Израиль, по свидетельству Священнаго Писания, отвергнет духовное достоинство свое, уже дарованное Искупителем, ради земнаго, скорогибнущаго преуспеяния, преуспеяния предполагаемаго лишь в льстивой мечте, и уничижит Святаго Духа пред своим падшим, лжеименным разумом (2 Сол. II). Обманула ветхаго Израиля мечта о высшем земном преуспеянии, обманули новаго Израиля подобная мечта и подобное стремление.

Постигли временныя и вечныя бедствия ветхаго Израиля за отвержение Искупителя: эти бедствия — слабый образ страшных бедствий, долженствующих быть карою новаго Израиля за его преступление. Подвергнется лютой казни временной и вечной, не избежит ея, *о толицем нерадивше спасении, еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися, сосвидетельствующу Богу знаменьми же и чудесы, и различными силами и Духа Святаго разделенми* (Евр. II, 3, 4).

Что же делать нам, спросят здесь, чтоб не отпасть от Искупителя и не подвергнуться гневу Божию? *Сего ради*, отвечает на этот вопрос святый апостол Павел, *подобает нам лишше внимати слышанным, да не когда отпадем* (Евр. II, 1). Это значит: мы должны проводить жизнь при особенном внимании Новому Завету, в который благоволил Бог вступить с нами, соединив нас с Собою святыми таинствами, объявив нам Свою всесвятую и совершенную волю в Евангелии, увенчавая верных

сынов Новаго Завета явным и ощутительным даром Святаго Духа. Будем памятовать смерть и суд Божий, которому немедленно подвергнемся после разлучения с телом; будем памятовать блаженную или горестную вечность, которая должна быть нашим уделом соответственно изречению суда Божия. При постоянном памятовании о смерти, о суде Божием, о блаженной или бедственной вечности, сердечное отношение к земной жизни изменяется: человек начинает смотреть на себя как на странника на земле; залог холодности и равнодушия является в сердце его к земным предметам; все внимание его обращается к изучению и исполнению евангельских заповедей.

Как путник, во время темной ночи заблудившись в густом лесу, старается добраться до своего дома по звуку колокола или трубы: так и истинный христианин вниманием к учению Христову усиливается выйти из области лжеименнаго разума, рождаемаго и питаемаго жизнию по плоти. *Пета бяху мне оправдания Твоя на месте пришельствия моего, помянух в нощи имя Твое, Господи, и сохраних закон Твой*,— так исповедался Богу святый пророк Давид, который, и в царских чертогах и при славе никогда непобежденнаго героя, признавал себя странником на земле, а землю — местом пришельничества, местом скитания и изгнания своего (Пс. CXVIII, 54, 55). Не подумайте, чтобы чрез таковое воззрение мы делались слабыми, малополезными членами общества.

Нет! при таком воззрении мы исполняем наши обязанности относительно человечества с особенною ревностию, с самоотвержением. Это естественно! тогда целию деятельности нашей бывает единственно польза человечества, а не приобретение земных преимуществ. Напротив того, когда, забыв вечность и Бога, мы живем на земле для одних земных приобретений, тогда безсознательно, неприметно и непонятно для себя, с попранием совести, долга, с попранием велений великаго Бога, приносим в жертву самолюбию и самообольщению нашим благосостояние ближняго, пользу человечества, собственную нашу вечную участь. Господь долготерпит нам (2 Петр. III, 9): это очевидно. *Господа нашего долготерпение спасение непщуйте* (2 Петр. I-

II, 15), говорит Апостол, то есть, знайте, что причина и цель этого долготерпения есть благоволение Божие о нас, чтоб мы не увлеклись всеобъемлющим потоком зла, чтоб мы под руководством Слова Божия изработали наше спасение. Большинство человеков, упоенное лживым и обольстительным учением духов отверженных (1 Тим. IV, 1.), обуявшее от действия в них этого учения, презрело Слово Божие, не ведает, и не хочет уведать его. Нужно, крайне нужно внимание к Слову Божию, оправдываемому самыми событиями враждебнаго ему времени и настроения, *да не когда отпадем!* Нужно, нужно это внимание, чтоб не лишиться невозвратно спасения еще не отъятаго у человеков дивною милостию и дивным долготерпением Бога нашего, предоставляющаго возможность спастись скудному остатку верующих в Него. Аминь. III.

О ВТОРОМ ПРИШЕСТВИИ ХРИСТОВОМ

ПОУЧЕНИЕ
В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ

Приидет Сын Человеческий во славе Своей (Матф. XXV, 31).Возлюбленные братия! Мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческия, кроме греха; мы созерцали Его гонимаго Иродом, бежащаго от меча убийц в Египет, возвращающагося в Иудею, не дерзающаго остановиться в ней, помещающагося на жительство в Назарете, бедном и малозначущем городе неславной Галилеи, приемлющаго крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующаго покаяние и наступление царства небеснаго. Созерцали мы это, и готовимся ныне к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предочищением своих духовных очей — ума и сердца — под-

вигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постнаго подвига самую плоть нашу, чтобы эта наша завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятаго за нас Спасителя нашего, разоряющаго на кресте средостение между нами и Богом (Ефес. II, 14). И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное: второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании,— второе представлено нашему воображению Словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокаго нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробуднаго, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын человеческий во славе Своей.*

Преисполнено глубокаго, постояннаго смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все, уважаемое и высокоценимое миром, было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностию и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокаго рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаем безчестиями, и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо человеческий не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лук. IX, 56). И кончил Он земное странствование Свое смертию мучительною и позорною, смертию уголовных преступников, смертию рабов, для которых и в самом образе смерти не было общаго

права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет, в свое время, и второе пришествие Его к нам: *приидет Сын человеческий*, который вместе и Сын Божий, *во славе Своей.* Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившагося всем немощам человеческим, подъявшаго их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении человечества относительно дарованнаго ему Богом божественнаго искупления. *Приидет Сын человеческий во славе Своей, и вси святии ангели с Ним: и соберутся пред Ним вси языцы*, чтоб представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого либо земнаго начальника и судии, мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение: тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждаго из нас. Судия — страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен по тому, что прозирает в глубины духа человеческаго, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: *не оправдится* пред Ним не только умерщвленный грехом, но и *всяк живый* жизнию праведности (Пс. CXLII, 2). Ты *победиши*, вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный Свыше пророк, *внегда судити Ти!* (Пс. L). Обымет трепет всех человеков, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновеннаго страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *падите на ны, и покрыйте ны от лица Седящаго на престоле, и от гнева Агнча. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати?* (Апок. VI, 16) Они вострепещут, и возславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл не-

приступную и невыносимую славу Свою покровом смирения: тогда только тварь могла свободно владеть своими мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей — свобода твари изсякнет пред величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностию нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый Синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к Нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына человеческаго, седяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных* (Матф. XXVI, 64). *Глаголю вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете, благословен грядый во имя Господне* (Матф. XXIII, 39). Вострепещут праведники от безмерной славы явившагося Судии: они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему,— будут ожидать помилования от одной безконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшагося в величии Своем Бога (Лук. XXI, 27), Который *суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца* (Иоан. V, 28.). Безчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо свиется яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих* (Апок. VI, 14).

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилование одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хочу, а не жертвы* (Матф. IX, 13), возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом, и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в домы странников, одевали нагих, посещали болящих и заклю-

ченных в темнице. Приведет милость пред Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближняго, охраняясь осуждать ближняго при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу — Слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачнаго заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущаго в себе Христа, взалкались блаженною алчбою евангельской правды, потщались облечь себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества — житейских пристрастий, и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмогли оказать милость лишь самим себе, посетив себя разсматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточеннаго сердца — невозможно: надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обымется и преисполнится сердце милостию: тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению и, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждаго человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе, и сотворит эту милость, напитав Словом Божиим гладкую душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святаго Духа, отвлекши от гибельнаго странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одеяв ее добрыми делами, исцелив прежния согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностию, изведши себя из темницы плотскаго мудрования и состояния в разум и

состояние духовные — признан будет соделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите* — скажет Он им — *благословении Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех и введосте Мене: наг и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Матф. XXV, 34, 40).

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждаго из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отданию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общаго суда, который ожидает человека после его смерти. Возлюбленные братия! будем бодрствовать и приготовляться к страшному суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратнаго решения нашей участи на веки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостию, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь — побудительная причина милости — есть *союз* христианскаго *совершенства* (Кол. III, 14). Милость соделывает человеков, преисполненных ею, богоподобными! (Матф. V, 44, 48; Лук. VI, 32, 36) *Блажени милостивии, яко тии помиловани будут; суд же без милости несотворшим милости* (Матф. V, 7 и Иоан. II, 13). Аминь.

О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ, ИМЕЮЩИХ СОВЕРШИТЬСЯ В КОНЦЕ МИРА

Составил И. П...

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

1905 г.

О последних событиях, имеющих совершиться в конце мира

Как всякому человеку предстоит смерть, так и всему видимому миру предстоит своего рода смерть или разрушение. Это ясно показано в св. Писании; но род человеческий знал эту истину, не зная даже Писания: и философы, и простой народ верили невечности мира и даже знали способы, как совершится кончина мира,— говоря об истреблении земли огнем.[1]

Конец мира будет предварен знамениями. Спаситель указывал на сии знамения, когда пророчествовал о судьбе Иерусалима, но так, что некоторыя относятся к Иерусалиму и некоторыя к концу мира. От 3-го ст. 23 главы Евангелиста Матфея до 26 — знамения, бывшия при разорении Иерусалима. Потом те знамения, что солнце померкнет, луна не даст света, Евангелие будет проповедано всем, будет скорбь великая, явятся лжехристы, умножатся пороки и бедствия, изсякнет любовь — идут к концу мира. Это показывает, что Иисус Христос поступает здесь так, как поступали Пророки, т. е. с одними видениями или событиями соединяли и другия, сходныя с ними. Предрекая одно событие близкое, говорили о другом, более отдаленном и более важном. Что все это при конце мира последует, можно и должно ожидать непременно.

Конец мира последует тогда, когда мир состареется в хитростях и обманах — отсюда ухищрения и коварство,— в лукавстве и злобе — отсюда преследования и гонения,— в силах и законах природы — отсюда помрачение солнца и других светил. Предваряющим знамением пришествия Спасителя, по

[1] *Овидий в своих стихах высказывается так: mare ardibit (море будет гореть). Сенека об истреблении огнем всего существующаго говорит тоже: omnia uno igne ardebunt (все сгорит от огня).*

словам Апостола Павла (Римл. 11, 25, 26), будет также обращение Иудеев, которое последует по исполнении язычников. Должно с достоверностию полагать, что обращение будет значительное; но как оно будет? — соберутся ли они в одном известном месте или нет? когда будет,— сие не видно. Ап. Павел коснулся сего случайно, будучи вынужден обстоятельствами. Начали думать об нем, что он совершенно оставил Иудеев, от которых происходил по плоти, и прилепился только к язычникам. Вследствие сего Апостол Павел пишет сие послание, в котором изъясняет свою любовь к единоплеменникам и, так сказать, хвалится ею. Посему он здесь как бы так говорит: я люблю моих единокровных и не думаю об них низко, а думаю так, как о братьях, как о таких, которые теперь отвержены,— со временем будут опять приняты, когда число язычников исполнится.

Самый решительный признак кончины мира есть явление антихриста, описанное в послании к Солунянам: *тайна уже беззакония деется, точию держай ныне, дондеже от среды будет. И тогда явится беззаконник, его же Господь Иисус убиет духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего. Егоже есть пришествие по действу сатанину во всякой силе и знамениих и чудесех ложных. И во всякой льсти неправды в погибающих* (2 Сол. 2, 7—10).

Кто будет это — антихрист? Некоторые толковники дают ему значение собирательное, т. е. разумеют дух в известном времени и народ господствующий, противный духу учения Христова. Но, следуя Апостолу, надобно понимать, что это будет существо личное-лице: ибо он называется сыном беззакония и действует как лицо. Кто он будет? Из слов Апостола видно, что будет обладатель, соединяющий в себе власть светскую (мирскую) и духовную: ибо сидеть будет во храме (ст. 4). Как он будет действовать? Противно Христу и весьма лицемерно (ст. 10), так что прельстил бы избранных, если бы возможно; — будет в близком сношении и тесной связи с диаволом. Возможно ли это для человека? Опыты показывают, что возможно: есть люди, которые из видов корысти предаются

диаволу и делаются одним духом с ним. Как в лице I. Христа явил свои действия свет: так в лице антихриста покажет свое учение и действие тьма. Он будет снабжен силою, знамениями и чудесами ложными. Как можно совместить чудеса с ложью — то, чтобы они были чудеса и вместе ложныя? Чем отличаются чудеса сии от истинных? Они будут производиться искусством, хитростию и обольщением диавола в нашей чувственной сфере, так как и между людьми фокусники или штукари могут делать чудесныя вещи. Диавол может делать более их; ибо он лучше их знает силы природы. Напротив, истинные чудеса свыше: их производит всемогущая воля Божия. Если бы пред нами раскрылись все силы природы, то мы тотчас же могли бы отличить истинныя чудеса от ложных.

Впрочем, антихрист будет все скрывать и выдавать ложь за истину; видно и то, что он прямо пойдет против всего священнаго и Божественнаго: ибо поставит себя выше всего, что называется Богом или священным центром религии и Богослужения. Можно ли представить такое безумие в людях, чтобы они могли поверить сему и последовать? Опыт, к несчастию, это подтверждает. Французская революция в прошедшем столетии представила нечто весьма схожее с сим будущим явлением: Бога изобразили в лице безстыдной женщины; но, однако, нашлись люди, которые любовались сим безстыдным торжеством разума. Поэтому можно наверное положить, что и тогда, при конце мира, во время антихриста, достанет у людей невежества, безстыдства и безумия, чтобы внимать сему льстецу и следовать его учению. С неверующими в него он будет разпоступать иначе: пред ними снимет он личину кротости, как тиран будет мучить их. И все те погибнут пред кончиною мира, которые *любве и истины не прияша, во еже спастися им* (2 Сол. 2, 10). *И поклонятся ему* (антихристу) *вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных Агнца, заколеннаго от сложения мира* (Апок. 13, 8). Словом, это будет человек (антихрист) во всем противоположный Христу,— оттенок Христа, только в противоположном виде. Здесь-то видна будет верность того мнения, по которому

утверждают, что диавол подражает Богу во всем, только противным образом. Так, во Христе было явление Бога во плоти; в антихристе он (диавол) также явит свои действия. Вообще, сущность учения Библейскаго об антихристе состоит в том, что он будет человек злой, направляющий ложныя пророчества и чудеса против Христа и против религии — требующий себе поклонения, как представителю Божию, имеющий концом своим погибель: ибо Спаситель *убьет его духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Солун. 2, 8). Сражения с антихристом не будет. I. Христос не удостоит его сей чести, а упразднит его одним пришествием, т. е. приидет Христос истинный, и сей призрак исчезнет подобно мраку, исчезающему при восходе солнца. Время царствования антихриста, как видно из Апокалипсиса, будет непродолжительное и прекратится ради избранных (Матф. 24, 22). Замечательна сила следующих слов: *яко прельстити, аще возможно, и избранныя* (ст. 24). С перваго взгляда кажется, что — в словах сих нет мысли. Но что значит здесь возможность? Возможность по отношению к знамениям и чудесам, а не возможность по отношению к избранным. По законам обыкновеннаго ума человеческаго чудеса будут таковы, что должны бы заставить веровать. Вот возможность! Но в избранных есть, как говорится в слове Божием: *семя свято*,— дух, спасающий их и тогда, когда разсудок, оставленный самому себе, не мог бы не согласиться на известное предложение,— вот невозможность! С святыми бывают такия минуты, когда они верят, по словам Ап. Павла, *паче упования*, как верил Авраам, т. е. иногда разсудок непременно требует оставить известное дело, признавая его нехорошим и неудобным, между тем они продолжают делать это, следуя тайному содружеству с ними Святаго Духа; и это, как теперь, так и тогда — при конце мира, не позволит избранным увлечься лестию и коварством духа злобы; следовательно, все люди, не имеющие сего внутри себя обитающаго Духа, лишенные святаго семени, увлекутся антихристом. Средством против него служит твердость и неизменность веры в Господа нашего Иисуса Христа.

Вообще, кто захочет ему (антихристу) противиться, тот найдет средства, или, лучше сказать, того Господь наделит и средствами, и силами, и ведением к познанию козней и хитростей лжепророка. Ибо если диавол употребит все свое усилие в это последнее время, то, без сомнения, и Бог *не воздремлет, ниже уснет храняй сущия Своя.* И потому, кто увлечется им (антихристом), тот сам будет виновен в своей погибели. Заметить можно из великих судов, уже совершившихся в мире, что Промысл Божий в такия эпохи всегда спасает преданных Ему особенным образом, например: во время разрушения Иерусалима христиане изведены были в Пеллу и не участвовали в бедствиях Иудеев.

Вот что предварит конец мира: сперва будет тишина, как и всегда бывает пред великими событиями в природе: *мир и утверждение* рекут люди (1 Сол. 5, 3): *тогда внезапу нападет на них всегубительство.* Среди такой тишины родится и увеличится духовная дремота и нравственная безпечность, как было во дни Ноя. Потом последует необыкновенное движение во всех мирах: в мире ангельском — подвигнутся силы небесныя, в мире физическом — померкнут светила, в мире человеческом — явится антихрист, увеличатся заблуждения и пороки. За всеми сими знамениями последует конец мира, или последний день мира.

Этот последний день в св. Писании называется днем, установленным от Бога *в оньже хощет Он судити вселенней в правде* (Деян. 17, 31), т. е. произвести суд всеобщий и решительный. Сей день в Писании называется днем судным (Матф. 11, 22, 24), днем гнева и откровения праведнаго суда Божия (Римл. 2, 5), днем Господа нашего Иисуса Христа (2 Кор. 1, 14), потому что Он явится тогда на землю в славе Своей, чтобы судить живых и мертвых; — днем великим (Деян. 2, 10) — по тем великим событиям, которыя тогда совершатся.

Господу не угодно было открыть нам для нашей же нравственной пользы, когда приидет сей великий предуставленный день. *О дни том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, только Отец Мой един* (Матф. 24, 36), сказал Христос ученикам Своим, вопрошавшим Его о сем: *несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти* (Деян. 1, 7).

Впрочем, для ободрения праведников и вразумления грешников безконечно благий и премудрый Господь, как Сам непосредственно, так и чрез Апостолов, благоволил открыть некоторыя знамения Своего втораго пришествия и кончины века,— некоторые признаки приближения великаго дня суднаго.

Выше было сказано о некоторых признаках, имеющих совершиться в конце мира; скажем о сем подробнее и пространнее. Главнейшими из сих признаков будут следующие:

С одной стороны необыкновенные успехи добра на земле — распространение Евангелия Христова во всем мире: *И проповестся сие Евангелие царствия по всей вселенней, во свидетельство всем языком, и тогда приидет кончина* (Матф. 24, 14), сказал Сам Спаситель. Что же касается до Иудеев,— об них ясно засвидетельствовал св. Апостол Павел, когда писал к христианам из язычников: *не хочу вас не ведети тайны сея, братие, да не будете о себе мудри, яко ослепление от части Израилевы бысть, дондеже исполнение языков внидет. И тако весь Израиль спасется* (Римл. 11, 25, 26). Итак, несомненно, что прежде, нежели Господь опять приидет на землю для того, чтобы судить живых и мертвых, во всей точности осуществится Его последняя заповедь, данная Им пред вознесением на небо Апостолам и их преемникам: *шедше научите вся языки* (Матф. 28, 19). *Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари* (Марк. 16, 15), т. е. идите по всему миру,— по всем народам без различия, Иудеям и язычникам. Теперь, когда искупление совершено, Евангелие должно быть проповедано всем, всей твари — всему роду человеческому. Не останется ни одного места, ни одного уголка земли, куда не проникнет проповедь евангельская; не будет ни одного народа и племени, которые бы не услышали слова спасения.

С другой стороны необыкновенные успехи зла и явление на земле антихриста будут также знамением кончины мира. Св. Ап.

Павел говорит: *в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителям противящиися, неблагодарни, неправедни, не любовни, не примирительни, клеветницы, невоздержницы, не кротцы, не благолюбцы, предателе, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ благочестия, силы же его отвергшиися* (2 Тим. 3, 1—5). Дух злобы, как бы предчувствуя близость своей конечной погибели, употребит все свои усилия и козни, чтобы противодействовать и препятствовать успехам Евангелия, чтобы одних из верующих отторгать от веры своими ложными знамениями и чудесами, а других увлекать в сети нечестия приманкою всех земных наслаждений и чувственных удовольствий. И дело дойдет до того, что *Сын человеческий пришед убо обрящет ли* (си) *веру на земли* (Лук. 18, 8). Сим изречением указывается не на то, чтобы совершенно оскудела истинная вера на земле пред пришествием Спасителя, но на то, что Божественныя обетования относительно защиты верующих навсегда останутся непреложными и верными в исполнении. Самыя врата адовы не одолеют истинной Церкви, по словам Господа. Следовательно, истинные последователи Христовы до самаго пришествия Спасителя на суд останутся верными, хотя и в малом числе против неверных, увлекшихся обольстительными словами и чудесами антихриста. Тогда *за умножение беззакония изсякнет любы многих* (Матф. 24, 12). Это умножение беззакония в недрах самаго христианства будет причиною того, что братолюбие во многих охладеет, так как вообще безнравственность ведет за собою отсутствие истинной христианской любви.

Не довольствуясь обыкновенными своими средствами и кознями, диавол воздвигнет тогда, по попущению Божию (2 Сол. 2, 11), чрезвычайное для себя орудие в лице антихриста, чтобы вести брань чрез него с царством Христовым[1]

[1] *Ап. Павел говорит: и сего ради послет им Бог действо льсти (2 Сол. 2, 11). Послет значит то же, что и попустит быть, не для того, чтобы сим они оправдались, но дабы осуждены были. Почему? не веровавшии бяху истине (1—12), т. е. истинному Христу; но благоволившии в неправде, т. е. в антихристе. Попустит же сему Бог не потому, что не возможет воспрепятствовать, но для того, чтобы за терпение, как обыкновенно бывает, увенчать своих подвижников.*

Имя антихриста употребляется в св. Писании в двояком смысле: а) в смысле общем, и означает всякаго противника Христу, противодействующаго распространению евангельскаго учения,— низвращающаго смысл его и отвергающаго догматы христианские (1 Иоан. 2, 22; 4, 3; 2 Иоан. 7); б) в смысле особенном, и тогда означает собственно противника Христу,— лице, имеющее явиться пред кончиною мира, для противодействия христианству (2 Сол. 2, 3—12; 1 Иоан. 2, 18).

О лице антихриста, его свойствах и действиях есть в слове Божием учение прямое и довольно ясное. Из этого яснаго учения об антихристе, изложеннаго преимущественно во втором послании к Солунянам, видно, что он будет определенное лице, именно — человек беззаконный под особенным действием сатаны и снабженный всеми возможными знамениями и чудесами, хотя и ложными. *Открыется*, говорит св. Апостол, *человек беззакония, сын погибели... беззаконник, его же есть пришествие по действу сатанину* (2 Сол. 2, 3, 8, 9). И св. отцы и учители Церкви: Ириней, Ипполит, Евсевий, Иоанн Златоустый, Амвросий и другие единогласно признавали антихриста за определенное лице, именно за человека под непосредственным влиянием диавола и находящагося с ним в самой тесной связи и общении. Антихрист, по характеру своему, будет отличаться необыкновенною гордостию, хитростию, надменностию и выдавать себя за Бога: *противник и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сести в церкви Божией, аки богу, показующу себе, яко бог есть* (2 Сол. 2, 4). Для достижения своей цели будет проповедывать ложное учение, совершенно противное спасительной вере Христовой; но учение, прикровенное ложью, и до такой степени обольстительное и завлекательное, что многие примут его учение за истинное и отпадут от веры Христовой (разумеются люди слабые и недостойные взойти в небесныя обители). Пришествие его (антихриста) будет *во всякой льсти неправды в погибающих: зане любве истины не прияша, во еже спастися им. И сего ради послет им Бог действо льсти, во еже веровати им лжи: да суд приимут вси не ве-*

ровавшии истине, но благоволившии в неправде (2 Сол. 2, 10—12).

В подтверждение своего учения и для большаго обольщения людей, которые еще колеблются воздать лжепророку поклонение, антихрист начинает творить чудеса и знамения: его пришествие *по действу сатанину во всякой силе и знамениих и чудесех ложных* (9 ст.). Кирилл Иерусал. в своем оглас. поучении XV, п. 14, стр. 321, говорит об антихристе так: зная, что не будет ему прощения на суде, откроет явную брань не чрез служителей своих, как обыкновенно, но сам собою во всех знамениих и чудесех ложных. Будучи отец лжи, он посредством ложных действий будет обольщать воображение так, что народу представится, будто видит воскрешеннаго мертвеца, между тем, как он не воскрешен,— будто видит хромых ходящих и слепых прозирающих, тогда как не было никакого исцеления.

Подобным образом, только в сильнейших и подробнейших чертах, об антихристе разсуждает св. Ефрем Сирин в слове: на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово. С болезнию сердца начну речь о том безстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную и в сердца человеческия вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, и произведет чудеса, знамения и страхования, *яко же прельстити, аще возможно, и избранныя* (Матф. 24, 24), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес, им совершаемых. Ибо попущением Святаго Бога получит он власть обольщать мир; потому что исполнилось нечестие мира, и повсюду совершаются всякаго рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом льсти, потому что так восхотели человеки — отступить от Бога и возлюбить лукаваго.

Велик подвиг, братие, в те времена, особливо для верных, когда самим змием с великою властию совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу; будет летать по воздуху, и все бесы, подобно Ангелам, вознесутся пред мучителем. Ибо с крепостию возопиет, изменяя свой вид, и безмерно устрашая всех людей. Когда, братие, окажется огражденным, непоколебимым, имеющим в душе верный знак — святое пришествие единороднаго Сына, Бога нашего, как скоро увидит сию неизреченную скорбь, отвсюду приходящую на всякую душу; потому что совершенно ни откуда нет у ней ни на земле, ни на море никакого утешения, ни покоя; — как скоро увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, и одни умирают от голода, другие истаивают, как воск, от жажды,— и нет милующаго; — как скоро увидит, что всякое лицо проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «есть ли где на земле слово Божие, и слышит в ответ: «нигде». Кто перенесет дни сии, кто стерпит невыносимую скорбь, как скоро увидит смешение народов, которые от концов земли идут увидеть мучителя, и многие покланяются мучителю, с трепетом взывая: «ты наш спаситель?» Море мятется, земля изсыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все живущие на востоке земли от великаго страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца с трепетом бегут на восток. Безстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедывать: «великий царь явился во славе, идите и видите его». У кого же будет такая адамантова душа, чтобы мужественно перенести все сии соблазны? При одном воспоминании о змие прихожу я в ужас, помышляя в себе о той скорби, какая постигнет людей в сии времена, помышляя о том, сколько жестоким к человеческому роду окажется сей скверный змий, и еще более злобы будет иметь на святых, которые могут преодолеть его мечтательныя чудеса. Ибо много найдется тогда людей благоугодивших Богу, которым в горах и в местах пустынных можно будет спастися многими молитвами и сердечным плачем. Ибо святый Бог, видя их несказанныя слезы и искреннюю веру, умилосердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их там, где они укроются; между тем, как всескверный змий не престанет отыскивать святых и на земле, и на море, разсуждая, что уже воцарился он на земле, и все ему подчинены. И не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, за-

мыслит, несчастный, воспротивиться в тот страшный час, когда Господь приидет с небес. Впрочем приведет в смятение землю, устрашит всех ложными чародейными знамениями.

В то время, когда приидет змий, не будет покоя на земле, будут же великая скорбь, смятение, замешательство, смерти и глады во всех концах. Ибо сам Господь наш Божественными устами изрек, что *таковая скорбь не бысть от начала создания* (Марк. 13, 19). Мужественная нужна будет душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Ибо если человек окажется хотя несколько безпечным, то легко подвергается нападениям и будет пленен знамениями змия лукаваго и хитраго.

Много молитв и слез нужно нам, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях, потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда во время свое, т. е. при исполнении времен, приидет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно им будет покупать себе снеди и все потребное, и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с черва, чтобы человек, когда приведен будет в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать его, то есть, злочестивыя начертания, не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое имя Господне, или славный и честный крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает, несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник, носит на высоте светильник света — знамение Спасителя нашего. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковый способ, чтобы имя Господа и Спасителя да и неименуемо было в то время; делает безсильный (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатию зверя, тот не пленится и мечтательными его знамениями. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к себе. Поелику Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрал врага святою силою Божества Своего, то и он умыслит восприять образ Его пришествия и прельстит нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, приидет на землю; но не так приидет враг, потому что он отступник. Действительно, от оскверненной девы родится его орудие, т. е. антихрист; но сие не значит, что он воплотится; приидет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех; приидет смиренный, кроткий, ненавистник неправды, как скажет о себе, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, ко всем ласковый. А при всем этом, с великою властию совершит он знамения, чудеса и страхования, и приимет хитрыя меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, показывать пасмурнаго вида, но благочинною наружностию станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такия добродетели и силы, все вдруг возымеют одну мысль и с великою радостию провозгласят его царем, говоря друг другу: «найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» И скоро утвердится царство его, и в гневе он поразит трех царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ея, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, стремительный, безпорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, безстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленныя произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет вос-

хвалять его мечтательныя чудеса, издаст он крепкий глас, от котораго поколеблется место, где собраны предстоящия ему толпы, и скажет: «все народы познайте мою силу и власть!» В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно. Впрочем, прельстит мир, обманет взоры всех: многие поверят и прославят его как крепкаго Бога.

Тогда сильно восплачет и воздохнет всякая душа; тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод. Ибо жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матери, умрет и матерь над своим детищем, умрет также и отец с женою и детьми среди торжища, и некому похоронить и положить их во гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде зловоние, сильно поражающее живых. С болезнию и воздыханиями скажет всякий поутру: «когда наступит вечер, чтобы иметь нам отдых?» Когда настанет вечер с самыми горькими слезами, будут говорить сами в себе: «скоро ли разсвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» Но некуда бежать или скрыться; потому что все будет в смятении и море, и суша. Глады, землетрясения, смущение на море, страхования на суше. Множество золота и серебра, и шелковыя одежды не принесут никому пользы во время сей скорби, но все люди будут называть блаженными умерших, преданных погребению прежде нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро разсыпаны на улицах, и никто до них не касается, потому что все омерзело. Но все поспешают бежать и скрыться и негде им укрыться от скорби; напротив того, при голоде, скорби и страхе, будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающияся. Страх внутри, извне трепет; день и ночь трупы на улицах. Смрад на стогнах, зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, глас рыдания в домах. С рыданием встречаются все друг с другом,— отец с сыном, и матерь с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями,

кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей, как у мертвецов. Все же, поверившие лютому зверю и принявшие на себе печать его,— злочестивое начертание оскверненнаго, приступят к нему вдруг и с болезнию скажут: «дай нам есть и пить, потому что все мы истаяваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». И этот бедный, не имея к тому средств, с великою жестокостию даст ответ, говоря: «откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также вовсе не дает ни жатвы, ни плодов». Народы, слыша это, восплачут и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив того другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно то, что так поспешно поверили мучителю. Ибо он бедный не в силах помочь себе самому, как же окажет милость им? В те дни великая будет нужда от многой скорби, причиненной змием, от страха и землетрясения, и шума морскаго, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову, и поклонявшиеся антихристу, как благому Богу, не будут иметь никакой части в царстве Христовом, но вместе с змием будут ввержены в геенну.

Но прежде нежели будет сие, Господь, по милосердию Своему, пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия, и говоря: «это лесть, о человеки! никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу; никто из вас да не приходит в страх; потому что он скоро будет приведен в бездействие. Вот св. Господь идет с неба судить всех поверивших знамениям его». Впрочем, не многие тогда захотят послушать и поверить сей проповеди пророков.

Многие из святых, какие только найдутся тогда, в пришествие оскверненнаго, реками будут проливать слезы к святому Богу, чтобы избавиться им от змия, с великою поспешностию побегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыплют землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им сие даровано от

святаго Бога; благодать Его отведет их в определенныя для сего места, и спасутся, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамений и страхований антихристовых; потому что имеющим ведение без труда сделается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум (обращенным) на дела житейския и любит земное, тому не будет сие ясно; ибо всегда привязанный к делам житейским хотя и услышит, не будет верить и погнушается тем, кто говорит. А святые укрепятся; потому что отринули всякое попечение о сей жизни.

Восплачут тогда вся земля и море, горы и холмы, восплачут и светила небесныя о роде человеческом, потому что все уклонились от святаго Бога и поверили лести, приняв на себя, вместо животворящаго Спасителева креста, начертание скверннаго и богоборнаго. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиною лет власти и действий нечистаго, и когда исполнятся все соблазны всей земли, приидет наконец, по сказанному, Господь, подобно молнии блещущей с неба, приидет святый, пречистый, страшный и славный Бог наш, с несравненною славою в предшествии Его славе чинов Ангельских и Архангельских; все же они — пламень огненный; и река (потечет) в страшном клокотании полная огня; Херувимы с поникшими долу очами, и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными, и с трепетом взывающие: «востаните, почившие, се пришел жених!» Отверзутся гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена и воззрят на святую лепоту жениха; и тьмы тем и тысящи тысящ Ангелов и Архангелов, безчисленныя воинства возрадуются великою радостию; святые и праведные, и все не принявшие печати змия и нечестивца возвеселятся. Мучитель со всеми демонами связанный Ангелами, также все, принявшие печать его, все нечестивые и грешники связанные будут приведены пред судилище. И царь даст на них приговор вечнаго осуждения в огонь неугасаемый. Все же не принявшие

печати антихристовой и все, скрывавшиеся в пещерах, возвеселятся с женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в безпредельные веки веков.

На основании некоторых таинственных предсказаний об антихристе в слове Божием, издревле существовали о нем следующия мысли. Он произойдет от колена Данова. Это выводили из слов патриарха Иакова: *да будет Дан змий на пути, седяй на распутии* (Быт. 49, 17); из слов Иеремии: *от Дана слышано бысть ржание коней его* (8, 16), и особенно из того, что в Апокалипсисе (гл. 7), при перечислении всех колен Израилевых, из которых в каждом запечатлено Ангелом по дванадесяти тысяч рабов Божиих, совсем не поименовано одно колено Даново.

Антихрист будет могущественным властелином, таким, который насильно похитит себе власть и распространит свое влияние на все народы. Ибо у пророка Даниила говорится: *и сотворит по воле своей, и царь возвысится и возвеличится над всяким богом* (Дан. 11, 36; сп. 7, 24), и в Апокалипсисе: *и даде ему змий силу свою, и престол свой, и область великую* (13, 2), и *дана бысть ему область на всяком колене* (людей), *и на языцех, и племенех* (13, 7).

Антихрист воздвигнет сильное гонение на христиан, будет требовать себе от всех божескаго поклонения, многих увлечет ложными своими знамениями и чудесами, а тех, которые не последуют ему, будет предавать смерти,— как было сказано о сем выше, в слове св. Ефрема Сирина на пришествие Господне и пришествие антихриста. *И дано бысть ему* (антихристу) *брань творити со святыми, и победити я* (Апок. 13, 7; снес. Дан. 7, 21). *И поклонятся ему все живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных агнца, заколеннаго от сложения мира* (13, 8). *И дано бысть ему дати дух образу зверину, да проглаголет икона зверина, и сотворит, да иже аще не поклонятся образу звериному, убиени будут* (13, 15).

Для утверждения в истинной вере последователей Христовых и для противодействия антихристу Бог пошлет с неба двух

свидетелей, которые, как говорится в Апокалипсисе, будут прорицать истину, сотворять чудеса и егда скончают свидетельство свое, будут умерщвлены змием; потом чрез три с половиною дня воскреснут и вознесутся на небеса (Апок. 11, 3—12). Под этими свидетелями св. отцы разумели Еноха и Илию Фесвитянина.

Св. Писание, когда разсматривает общее состояние мира, говорит, что мир вообще идет по пути нравственнаго совершенства не вверх, а вниз, т. е. в нравственном отношении мир ухудшается. В чем же состоит это возрастающее ухудшение? Состоит ли оно в уменьшении материальной силы и материальных средств? Нет. Мир может хвалиться усовершенствованием разнообразных наук, искусств, открытием сил природы, неведомых нашим предкам, изобретением и утонченностию разнородных увеселений, удовольствий и всевозможных чувственных наслаждений. В этом отношении мир быстро идет вверх по пути прогресса. Итак, в чем же заключается ухудшение мира? В его внутреннем, нравственном разстройстве, в его духовном разслаблении, в упадке сил духовных.

По сказанию св. Писания, в начале человечества был рай — золотой век; но этот рай потерян, золотой век более никогда не возвращался; а между тем грех, как отрава, в продолжении тысячелетий все глубже и глубже проникал в организм человечества, этот яд (грех) все больше и больше разъедал его (организм) и ослаблял. Библейская История не представляет густаго мрака тотчас после яркаго света, но от Адама до антихриста прежний свет постепенно уменьшается, и мрак заметно густеет. Нам мало известно о веках, непосредственно следовавших за раем; но вообще, довольно согласно полагают, что люди имели тогда больше физических и духовных жизненных сил, нежели ныне,— что подтверждается и долголстием допотопных патриархов. После потопа построение Вавилонской башни составляет эпоху, начиная с которой человечество вступает в новый период нравственнаго упадка,— оно впадает в язычество; как при построении Вавилонской башни, все тогдашнее человечество соединилось против Бога, так снова оно (человечество), сосредоточенное в одной руке (антихристовой), еще раз соединится некогда против Бога. В слове Божием Вавилон постоянно служит типом мира враждебнаго Богу, и эта вражда видимо растет, доколе, наконец, не достигнет полнаго своего развития в лице антихриста. Апостол Павел ясно говорит, что в *последние дни настанут времена люта: будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, сластолюбцы, предателе* и проч... (2 Тим. 3, 1—5; 2 Пет. 3, 1—3). Из сих слов видно, что св. Писание представляет последния времена временем богоотступления, гордости, нераскаянности, ложной самоуверенности, сластолюбия, богозабвения, таким, наконец, временем, которое настоятельно требует суда Божия. Таков переход от рая к аду! Один уже этот факт, что история мира оканчивается судом Божиим над ним, достаточно показывает, как смотрит слово Божие на нынешний прогресс и цивилизацию. Мы до такой степени ослеплены, что считаем цивилизацию за что-то высшее, за что-то заменяющее самую благодать и возрождение животворящим Духом Божиим. Многие думают, что можно мириться с духом века сего, и в то же время быть верными Божественной истине; можно любить мир, можно и благоугождать Богу. Но Иисус Христос решительно говорит: *невозможно служить Богу и мамоне* (Матф. 6, 24). Любовь к миру есть вражда на Бога.

Никто еще не сумел опровергнуть то, что успехи одного мирскаго образования удаляют человека от Бога, внушают человеку очень высокое понятие о самом себе и о мире. Не будь греха, это еще не составляло бы зла, но при грехе пристрастие человека к самому себе и к предметам земным превращается в эгоизм и алчность и совершенно подавляет страх Божий. Человек, окруженный со всех сторон удобствами жизни цивилизованной, не воздает чести, подобающей Богу: он (человек) разбогател, пресытился, воображает, что имеет самое небо на земле, забывает Бога и обоготворяет самого себя. Образование мирское, как сказано, отстраняет благодать Божию и удаляет от земли жизнь в Боге, без которой ныне думают обходиться. Цивилизация получила свое начало от потомков Каина (Быт.

4, 17—24). Уже тогда сыны века были (догадливее) *мудрейши сынов света в своем роде* (Лук. 16, 8). Не науки и не искусства сами по себе составляют зло,— они необходимы для общественной жизни и могли бы быть предметами священными, если бы обращались на служение Богу и царству Его. Между тем как сыны света (века онаго) живут в Боге и для Бога, пользуются миром, как не пользующиеся, сыны мира всегда остаются сынами мира сего; они всецело живут в мире видимом и чувственном, для матриальных выгод и удовольствий, водятся животною жизнию. Они хотят снизу достигнуть того, чего верующие надеются получить сверху,— существования истинно человеческаго — духовнонравственнаго. Не хотят и слышать эти цивилизованные люди ни о духовном обновлении, ни об освящении силою свыше, и желают сделаться богоподобными развитием собственных сил и богатств природы, без содействия благодатной помощи. Начало сему положено змием древним еще в раю. Уже тогда шла речь о достижении высшаго знания и богоподобия собственными силами человека без Бога и даже против Бога. Но развитие естественнаго человека земными средствами, прославление тела искусством, развитие гуманности, особенно далеко пустило корни в Греции. Поэтому первый великий противник Богу и царству Божию (народу Израильскому) выходит из греческаго царства (Дан. 8 и 9-я гл.) Антиох Епифан был фанатиком греческой образованности, что собственно и побудило его поставить на месте Иеговы статую Юпитера. Но если греческая образованность произвела на свет перваго антихриста (Антиоха Епифана), то новейшей, антихристианской образованности предстоит породить втораго антихриста, который будет еще хуже перваго и в своем возстании на Бога увлечет несравненно большую часть земных обитателей.

Название «антихрист» весьма значительно[1]. Царство его будет совершенно земное, плотское, и, не переставая быть земным и плотским, старается казаться небесным, духовным. Тем-то и замышляет антихрист затмить истинное учение веры

[1]*Предлог anti в слове антихрист может означать: против и вместо.*

христианской новым учением, новым порядком более легким, веселым, приятным и сообразным с наклонностями плотскаго человека,— и будет всячески стараться выдавать себя за Христа. Все, что Христос обещает дать в награду Своим последователям,— обещает тоже и антихрист, отменяет только крест; и в этом вся тайна его коварной силы,— причина, почему все цари и народы последуют за ним.

Антихрист обещает прославление тела без его умерщвления, прославление мира без его осуждения, обещает самое царство небесное без всяких трудов и подвигов благочестия. Антихрист обещает людям существование истинно человеческое, богоподобное, обещает небо на земле, в котором легко совмещаются знание, удобства и приятности жизни, искусства, разныя изобретения и улучшения в материальной жизни. Это его приманка, его уда, которыми антихрист привлечет весьма многих на свою сторону. Но над миром тяготеет проклятие; плоть и мир должны неизбежно подвергнуться суду; и кто не признает суда, произнесеннаго для них на Голгофе в смерти Христовой и не отнесет этого суда на свой личный счет, тот сделается предметом осуждения уже не внутренняго, но и внешняго, когда Распятый явится во всей славе Царем царствующих и Господом господствующих, и слава мира сего исчезнет пред Ним, как исчезает прах пред лицем ветра,— и лжепророк с своими клевретами ввержен будет в озеро огненное. Тогда-то начнется истинно блаженная жизнь, жизнь небесная и вечная для непринявших печати антихристовой,— жизнь безмерно мучительная для последователей лжемессии.

Три главных признака обозначают антихриста: во-первых,— самая тонкая интеллигенция, всеобъемлющее знание, необычайная способность пользоваться для своих целей всеми средствами цивилизации; во-вторых, соединение в своей власти всех цивилизованных наций, и, наконец, в третьих, атеизм самый полный, доросший до антитеизма и до обоготворения самого себя. Дальше и невозможно идти по пути человеческой гордости и враждебности против Бога. Поэтому Бог не ограничивается одним только отнятием у антихриста власти его,

но страшно наказывает его и тем же ударом ниспровергает навсегда и все подвластныя ему земныя царства. Это суд торжественный, непосредственно от самого Бога исходящий, суд окончательный, безконечно превосходящий размеры самых великих политических событий, и совершенно изменяющий отношения мира к Богу.

До времени положение дел очевидно будет таково, что царства мира будут господствовать, а царство Божие — Церковь терпеть. Справедливо, что и теперь Христос есть великий Царь и Всевышний Судия, Глава и Покровитель Церкви Своей (Апок. 1, 11—20), но для того, чтобы видеть Его, нужно быть в духе (ст. 10), потому что жизнь Его сокрыта в Боге, и Его час еще не пришел, тот час владычества и праведных воздаяний, когда святые Его будут вознаграждены, а *посмраждшыя землю погибнут* (Апок. 11, 17, 18). Мученики принуждены еще восклицать: *доколе, Владыко Святый и истинный, не судиши и не мстиши крови нашей от живущих на земли* (Апок. 6, 10). Христова Церковь есть еще Церковь воинствующая; она еще под крестом, что и испытала она в гонения Нерона, при котором сила мира обнаружила всю зверскую злобу свою против Церкви Божией. На каждой странице Апокалипсиса чувствуется содрогание от воспоминания о каком-то будто-бы недавнем преследовании христиан, а также чувствуется, что откровение св. Иоанна Богослова есть книга великих утешений для всех истинно верующих, находящихся в горниле испытания. Этим мы не хотим сказать, что св. Иоанн имел в виду именно Нерона или другаго подобнаго Римскаго императора, точно так же, как пророк Даниил занимался не исключительно одним Навуходоносором или Антиохом Епифаном — этими предтечами антихриста: это был бы слишком ограниченный горизонт Откровения Иисуса Христа. Апокалипсический зверь (антихрист) имеет еще более всемирное значение, чем упомянутые выше Нероны и Епифаны.

Мир не удовольствуется одним преследованием и угнетением Церкви. Он проникнет и заразит ее (Церковь) своим нечестивым антихристианским духом. Семь слов св. Иоанна к

семи малоазийским церквам ясно показывают, что некоторое разслабление уже овладело верующими в его время. Уже многим из них говорит Господь: «Я имею нечто против тебя». Ефес оставил свою первую любовь; Сарды мертвы и живы только по имени; Лаодикия ни холодна, ни тепла, а думает, что она и богата, и насыщена, тогда как должна бы признать свою немощь, свою бедность и слепоту (Апок. 2, 4, 5; гл. 3, 1—3, 15—19). Этого мало: обольщение язычеством и ложною его философией проникло в Церковь Христову чрез николаитов, последователей учения Валаама и Иезавели, которая соблазняла верующих сообразоваться настоящему веку и вовлекала в прелюбодейство.

Антихрист вначале не больше как малый рог, примеченный пророком Даниилом в Откровении; но этот рог понемногу ростет и незаметно становится сильнее всех других (Дан. 8, 20, гл. 8, 9). Равным образом, когда Господь придет во вторый раз, то всего меньше будут ожидать Его. Люди, по-прежнему, будут пить и есть, будут жениться, продавать и покупать, строить и насаждать,— все в мире будет идти своим чередом, и вполне, с уверенностию даже будут ожидать впереди благосостояния большаго и развития сильнейшаго (Лук. 17, 26—30); будут говорить: *мир и утверждение* (Сол. 5, 3), то есть: тишина, безмятежие, мир, спокойствие и благоденствие во всем человеческом роде. Даже когда молния начнет блистать и гром греметь, паче обычнаго, глаза у людей будут смежены и не увидят в грозных ударах ни судов Божиих, ни знамений, предвещающих конец мира: люди не раскаются в делах своих (Апок. 16, 9, 11). Так день Господень приидет, как тать в нощи. Это и сам Господь объявил (Матф. 24, 43). Так, для примера, Евреи в глазах Божиих до разрушения Иерусалима многие десятки лет уже были трупом, но глазам самого народа дела представлялись в другом виде. Ложные мессии появлялись один за другим и легко уверяли бедных Евреев, что скоро наступит для них новая эра славы и благоденствия. И вот храм уже горел, а Зилоты в это время больше чем когда либо верили в близкое исполнение этих ложных обещаний. Кто знает,

не произнесен ли и для нашего поколения суд Божий?

У антихриста последних времен много будет сходнаго с антихристом ветхозаветным (с Антиохом Епифаном). Прежде всего находим, что при Антиохе часть народа еврейскаго заразилась пристрастием к языческим нравам и обычаям. Религия сделалась религиею наружною, внешнею; благочестие, за которое должно страдать, перестало нравиться Евреям, нравилась им свобода плоти, которою наслаждались язычники (1 Мак. 1, 12—14). Они (Евреи) открыли в Иерусалиме языческия зрелища, на которых давались любострастныя представления, и залы гимнастики, куда, вместо храма и жертвенника, ходили смотреть на разныя игры даже священники. Обрезание было многими оставлено, и если некоторые обряды сохранялись еще, то потому только, что греческие философы учили, что религия, какая бы ни была — все равно,— есть узда для народа. По привычке Евреи приносили и жертвы во Иерусалимском храме, но в угодность чужеземным владыкам посылали деньги и на жертвы Геркулесу. В сущности не веровали ни в Иегову, ни в Геркулеса; потому что эти вольнодумцы уверяли, что все религии равны, и храм Иерусалимский не святее другаго подобнаго места. Богом этих людей был первый пришедший князь, лишь бы только он доставлял им удобства и удовольствия в жизни. Вот чем были Евреи, когда первый антихрист начал между ними свое нечестивое дело. Подобным образом и антихрист последних времен, только в более обширных размерах и сильнейших обольщениях, увлечет за собою многое множество народа, представляя им всякаго рода увеселения, забавы, наслаждения, приятныя для чувственности. Антихрист в Апокалипсисе является в виде зверя, имеющим два рога, подобные агнчим, или точнее — два рога на подобие семи рогов Агнца (5, 6); но он говорит, как дракон, который и вдыхает в него свои чувства. Эта черта удивительно напоминает то, что сказал Господь о лжепророках, которые приходят в одежде овчей, тогда как внутренно они волки хищные (Матф. 7, 15).

Рога суть вместилище силы, и тот факт, что именно своими

рогами лжепророк старается уподобиться Агнцу, т. е. Христу, показывает необыкновенное стремление его точно так же владеть сердцами человеческими, как владеет Господь. Ни мало не признавая учения Христова, хотя по внешности и выдает себя за христианина, он тем не менее действует во имя Христа; отсюда сила его, и отсюда же такая опасность, что он может увлечь даже избранных; лжепророки суть в то же время лжехристы (Матф. 24, 24). Чтобы определить еще точнее, скажем, вместе с Апокалипсисом, что семь рогов у Агнца суть седмь духов Божиих (Апок. 5, 6). Так и в этом лжепророк подражает Христу в своей ложной духовности. Мудрость его вполне антихристианская, но она выдает себя за наилучшее, за самое годное пособие для христианства по потребностям времени; она хочет привесть христианство к разумной формуле, сделать его христианством более истинным, более чистым, более легким, более удобовместимым с наклонностями человека, отвергая все подвиги благочестия и считая оные превышающими силы человеческия. Отсюда-то и происходит та путаница мнений, направлений, точек зрений, при которой многие даже не знают: кто они, чего держатся и кому принадлежат. Для большинства людей возстание лжепророка в начале начнется нечувствительно, особенно для тех, которые живут жизнию животною. Многие точно так же не заметят его, как не замечают сначала плевелов на поле, засеянном пшеницею. Оно (возстание) будет иметь окраску христианскую, будет выдавать себя за истинное христианство, но, усилившись и проникши в массы народа, сбросит с себя покрывавшую ее маску и кончит изменою, отречением, преследованием и ниспровержением догматов христианской веры. Этот лжепророк есть чистое животное: вся мудрость его вполне естественная, земная, антихристианская, бесовская (Иак. 3, 15). Он говорит: формы, обряды церкви и догматы веры суть вещи второстепенныя, не имеющия никакого отношения к духу, дух — вот что важно. Но под этим предлогом лжепророк обрезывает в христианстве все, что не принадлежит этому миру,— все, что есть сверхъестественнаго в истории спасения, в пособиях ве-

ры, в славных ея обетованиях, словом — все существенное.

Апостол Павел под конец своей жизни видел, что гностическое иудейство своею внешностию прокладывало путь ко всему чисто внешнему христианству, а гностицизм их, требовавший все одухотворять и улетучивать в христианстве, пришел к отрицанию Божества Единороднаго Сына Божия, а с докетами — к признанию человечества Его за один призрак и к неверию в будущее воскресение мертвых, очевидно (этот гностицизм) подготовлял путь для новейших лжепророков (1 Тим. 6, 20, 21; 1 Иоан. 4, 1—3). Но если апостольския послания указывают только на зародыши позднейших заблуждений, то в Апокалипсисе Господь благоволил вполне ясно сказать Своей Церкви о грозящих ей великих опасностях, имеющих открыться в конце мира.

В чем заключается особенная деятельность духа злобы по отношению к антихристу? Он (злобный дух) будет стараться своими духовными ухищрениями привлечь людей к воздаянию лжепророку божеских почестей. Деятельность его (сатаны) есть неутомимая и неуловимая работа богопротивных и враждебных идей, служащих развитию внешней силы антихриста. Обитатели земли, те, которые утвердились на ней, укоренились, нашли на земле истинное свое отечество, наконец дозволяют лжепророку уловить себя. Предметы невидимые мало-помалу теряют для них цену; они хотят заниматься и занимаются одним только лжепророком, знать только его одного. Отсюда до поклонения ему один только шаг.

Чтобы заставить сделать и этот шаг в тех, которые еще колеблются, антихрист начинает творить чудеса (Апок. 13, 13—15; 2 Солун. 2, 9) — не только такия чудеса, какия давно творит человек, покоряя себе природу, и которыя еще не свидетельствуют о надменности человеческой, коль скоро человек за все свои успехи воздает славу и благодарение Богу, но чудеса необыкновенныя, превышающия силы природы, хотя и ложныя, творец которых есть диавол, и которыя можно объяснить только таинственным влиянием злых духов на землю (маги египетские сему пример). Всегда трудно противиться таким доказательствам; и вот лжепророк требует теперь для себя безусловнаго поклонения, как Богу, и с этою целию заставляет людей воздвигнуть большаго идола,— изображение зверя (ст. 14), нечто подобное большому Навуходоносорову истукану (Дан. 3), пред которым повергались на землю,— или статуям Римских императоров, имевших то же назначение. Невозможно идти дальше в почитании человеческаго ума. Это новое язычество, подобно язычеству древнему, будет обоготворять природу и человека, и нельзя предугадать, до чего еще дойдет безумие и животность (Римл. 1, 20—24). Впрочем, из Апокалипсиса видно, что дело дойдет до предания смерти всякаго, кто не преклонит колен пред образом зверя. 15-й ст. гл. 13-й Апок., по-видимому, показывает, что при столь крайнем развитии зла разовьются и новыя лжечудесныя силы, быть может, для того, чтобы ослабить впечатление от чудес двух Христовых свидетелей. По истинне, земля наша будет тогда зрелищем гигантской борьбы между светом и мраком, между добром и злом.

Самое безстыдное насилие будет третьим и последним делом лжепророка (ст. 16—18). Налагаемая им печать, знаменательно соответствующая печати на сынах Божиих (Апок. 7, 3), служит для принимающих ее людей, как и образ зверя, случаем совершенно сбросить с себя великую маску (личину), освободиться от всех колебаний и выдать себя за то, что они есть. Это совершенно в свойстве зла, что оно требует для себя отселе божеских почестей: оно крестит чрез это в собственное свое имя. Требование этой печати есть, без сомнения, еще более мерзкое дело, чем убиение отказавшихся обожать зверя (13, 15): но тогда будут страшныя времена: все, которые открыто не возстанут на Бога, будут изгнаны из общества, будут преследуемы и преданы в руки антихриста (Дан. 7, 21—25; Матф. 24, 9). Если безбожие мира сделает еще сколько нибудь успехов, то Церковь снова окажется в своем первоначальном состоянии: христиане в небольшом числе будут по-видимому свободны, но и совершенно беззащитны, а вражда, которую они встретят повсюду, будет даже утонченнее и фантастичнее,

чем в первые три века. Мир за счастие себе поставит отмстить, наконец, за себя христианству, столь долго задерживавшему его в развитии и стеснявшему различными способами (Апок. 11, 10). Для Церкви Божией это будет тяжким испытанием, как и Учитель ея предрек: она будет искушена страданием, будет глубоко унижена, должна будет отдать свою жизнь... Но за седьмицею страданий последует светлое, радостное, торжественное, вечное утро Пасхи Господней.

Имеющий очи видеть не может не признать, что разсмотренное пророчество уже начало исполняться и даже больше, чем начало только. Христианский пласт, покрывавший доселе мир, уже теперь отстал и отстает все больше и больше,— и мир водится духом лжепророка, находящаго для себя свободное поле деятельности под знаменем философии, прогресса, образования, разных систем, разных сект, льстящих человеческой гордости,— этой язве, разъедающей как гангрена (2 Тим. 2, 17). Для всех ясно, что философский принцип обожания человеческаго ума, и с ним сходный богословский — рационализм, затем материализм, атеизм, социализм и коммунизм суть исчадия одного и того же рода. Все эти заблуждения исходят из одного и того же желания,— от желания оставить Бога живаго и святаго для обоготворения твари, что Апокалипсис и называет поклонение зверю. Животность, в буквальном смысле этого слова, не есть ли уже и теперь идеал многих мыслителей? Они начали с того, что слово Божие низвели с его почетнаго места и сочли за простую книгу; потом обратили Сына Божия в простаго человека и, наконец, поставили Бога в уровень с природою, а человека приравняли к животному и назначили происхождение ему от обезьяны. Даже там, где дела не зашли так далеко, зло очень значительно всюду распространяется. Есть в настоящее время тысячи лиц, которыя, обольстившись и надмившись знанием, держатся вдали от истиннаго христианства: они боятся прослыть невеждами или отсталыми за веру свою! И что особенно тяжело во всем этом и особенно обезпокоивает, так это то, что весьма многие не только не понимают всей широты и глубины зла, даже не

считают оное злом, а делом, свойственным природе человеческой. Еще в ветхозаветныя времена лжепророки задавались желанием усыплять совесть людей и уверять, что дела не так худо идут, как говорят, и час последняго суда еще не столь близок, как думают. За то в чем же всегда укорял их Господь? «Они легкомысленно лечили рану народа Моего; они говорили: мир, мир, тогда как мира нет!» Такова жалоба всех истинных пророков и в особенности Иеремии, которому суждено было лично видеть разрушение Иерусалима (Иер. 4, 9; 4, 13—15). Надобно бы всякому заниматься изучением современнаго состояния мира при свете Слова Божия. Может быть, нет ни одной современной истории, которая не упоминала бы о новейшем неверии, но произнести по этому поводу имя антихриста и указать на пророчества, возвестившия это великое богоотступление, историки не берут на себя, да и не считают нужным. Апостолы не знали таких пощад, но ныне, по мнению света, только тупоумные называют вещи собственными их именами; образованность же требует примирения с общепринятыми идеями. Те самыя идеи, для осуждения которых Апостолы и пророки не находили слов, ныне усвояются светом весьма спокойно. Где души, измеряющия во всей широте развращенность, безумие, упадок века, который смотрит на все эти черныя пятна, как на верх человеческой мудрости, как на последнее слово науки? Сколько из самых благомыслящих найдется таких, которые, сами того не ведая, заразились чем-либо из области неверия последних времен! Сколько заблуждений в самых разнообразных отраслях знания возведено в непреложныя истины! От этого-то так трудно и едва возможно ныне добраться до корня зла и отличить истину от лжи. Мы весьма учены и ежедневно делаем новыя открытия, но тем не менее понесли и несем большия потери: сколько библейских, важных, существенных и необходимых истин мы уже не понимаем больше, мало того, что не понимаем, да и не верим. Философския и научныя системы человеческия вытеснили почти отвсюду величественную систему мира, открытую словом Божиим. Теперь уже не трепещут пред словом Бога: *несть стра-*

ха Божия пред очами их (Псал. 35, 2). Нравственное чувство заглохло! Суд без милости ожидает таковых за оскорбление величества Божия, а в глазах людей оно сходит за небольшой грешок, даже и того менее. Даже настоящие христиане часто смешивают маловажное с существенным и, обрезавши несколько веток зла, думают, что уже вырвали зло с корнем. Очевидно, что мы живем в воздухе, зараженном греховностию. Пророки громовым голосом говорили против ослепленнаго Израиля, против сомкнувших глаза пророков, против закрывших головы свои прозорливцев (Ис. 29, 10). Спаситель и Апостолы признавали не любовь к истине столь же великим заблуждением, как и то, которым будут обольщены, *аще возможно, и избранные.* Итак, Церковь Христова, эта невеста без пятна и порока, это светозарное явление, не одна стоит на последнем плане настоящаго домостроительства, но рядом с нею поднимаются другия фигуры, и все оне — темныя дети мрачнаго царства. Драгоценные дары Божии, данные человеку, попраны: христианство выродило из себя любодейцу, а наука и образованность сделались лжепророком. Таковы виды антихристианства последних времен, и все эти силы, при общей вражде своей ко Христу, имеют особенность: лютый зверь старается сместить Истиннаго Пророка,— лжепророк хочет лишить престола Великаго Царя, а любодейца — сделать безполезным и даже не нужным Великаго Первосвященника. Эти три проявления неверия последних времен соответствуют трем составным частям человеческой природы: первый, зверь — телу, лжепророк — душе, а любодейца — духу.

Но если антихристианство последних времен должно проявить себя под этими тремя главными формами, то формы эти можно сократить в две: церковь падшая, и мир падший, ложное христианство и антихристианство,— таковы два явления, которыми оканчивается история греха. Но в чем же будет состоять это последнее великое возстание,— в искажении ли Евангелия, или в открытой брани против Евангелия? Ответ наш такой: последнее возстание будет состоять в соединении ложнаго христианства с антихристианством. История христианских веков окончится состоянием глубокой и полной лжи и неверия; в действительности народы уже отпадут от Евангелия; но церковь успеет еще сохранить над ними внешнюю свою власть и силу безсильную.

Любодейца ветхозаветная — неверный Израиль, прикрывая свою злобу одеждою веры, возстала на Спасителя и Апостолов в союзе с политическою властию; и с того дня Пилат и Ирод сделались друзьями, тогда как прежде были врагами (Лук. 23, 12); а первосвященники, чтобы разделаться скорее с Иисусом, не задумались объявить, что у них нет царя, кроме кесаря (Иоан. 19, 15). В Солуне также никто другой, как иудеи, предали язычникам церковь, только что основанную в этом месте (Деян. 17, 5, 9). Такое дерзкое и низкое поведение иудеев имело своим последствием то, что навлекло на них страшных врагов — римских воинов; и это может дать нам некоторое понятие о том, в чем будет состоять суд над любодейцею в последния времена.

Первая будет судима любодейца: в Ветхом Завете церковь Израильская, а в Новом — христианская. Нет ничего сообразнее с тем великим правилом, вследствие котораго суд Божий начинается с дома Божия (Иерем. 25, 29; 1 Пет. 4, 17); нет ничего также и справедливее этого. Но любодейца судится не самим Господом, а зверем и царями его (Апок. 17, 13, 16, 17), точно так же, как в Ветхом Завете неверные Иудеи всегда отдаваемы были Богом в руки той самой языческой власти, союза и покровительства которой они искали. Люди почти всегда наказываются тем, чем грешат. Египет, Ассирия, Вавилон и позднее Рим,— все это такия слабыя трости, на которыя церкви Божией не следовало бы опираться. Церковь была обязана смело возвышать свой голос против мира, а она раболепствовала ему; и вот Бог наказывает ее тем, что отдает ее в руки самаго же этого мира. У Христа есть невеста, у антихриста любодейца; но между тем, как Христос возносит Свою невесту в обители славы и торжества, для славнаго брачнаго пира, антихрист безчестно прогоняет и убивает свою любодейцу. Будет время, когда сильные мира подумают, что они могут обой-

тись без Церкви, и тогда они сбросят с себя иго веры, дадут полную свободу своей злобе, наругаются над любодейцею, откроют наготу ея, съедят плоть ея и огнем сожгут ее (Апок. 17, 16). Но Бог не оставляет без наказания те самыя руки, которыми наказывал Свою неверную церковь. Для уверения в этом, из среды многих пророков представим одного прор. Иеремию, котораго вся книга наполнена возвещением судов Божиих, грозивших со стороны Вавилона. Чем же оканчивает свою книгу пророк? Возвещением падения самого Вавилона (Иерем. 51, 53—57). Так и в Апокалипсисе за судом над любодейцею чрез зверя вскоре следует суд над самим зверем.

Царствование антихриста для христиан действительно будет временем страшных преследований (Апок. 13, 7, 15—17). Истинный народ Божий,— невеста Христова не погибнет с любодейцею. Когда зло сбросит с себя всякия, сдерживавшия его путы, и будет торжествовать безгранично; когда земные обитатели, погруженные в самый глубокий духовный сон, с ненасытною жадностию будут искать удовольствий, приятностей и удобств жизни: тогда Бог повелит Своему малому стаду выдти из Вавилона, т. е. из рода прелюбодейнаго и грешнаго, чтобы не учавствовать ему в мерзостях его и не подвергнуться наказанию его (18, 4), и оно (малое стадо) выдет во время и без вреда. Спаситель дал ученикам Своим подобное повеление: егда *узрите мерзость запустения, стоящу на месте святе: тогда сущия во Иудеи, да бежат на горы* (Матф. 24, 15, 16). Итак, Церковь Христова не осудится с любодейцею; но ей суждено Промыслом Божиим получить полное оправдание после тяжкой борьбы и искушений: *многими скорбями подобает внити в царствие небесное.* Таким образом эта борьба с искушениями будет служить для невесты Христовой не наказанием, но временем очищения от последних остатков греха, которые могут еще найтись у ней. Истинная Церковь, хотя бы все силы враждебныя ей возстали на нее, не поколеблется: потому что научилась безусловно поручать себя своему Главе, Христу, всеми чувствами воздыхать и молить о скором Его пришествии на землю. Она (церковь) через такое горнило

очищения становится более достойною и способною облечься в то славное нетление, которое ей пошлется свыше от Господа.

В последния времена зло и добро возрастут до такой меры, что антихристианский мир столь же вполне созреет для суда и осуждения, как и истинная Церковь для славы и прославления. Для святых смерть — совлечение плоти, будет разрывом последней связи, задерживающей их на земле в разлуке с небом; а для антихриста и почитателей его она будет возмездием необузданности их плоти (Гал. 6, 8) и окончательно повергнет их в тление.

Если бы Слово Божие ничего нам не говорило об антихристе, как особенном лице, то самый дух последних времен потребовал бы, чтобы явился наконец некто антихрист, который двинет возстание к последним пределам его; потому что всякая господствующая идея рано или поздно воплощается наконец и должна выразиться в одной или нескольких личностях так, что оне становятся представителями (идеи). Апостол Павел и Еван. Иоанн говорят о поражении антихриста совершенно согласно между собою. Как, по предсказанию Ап. Павла, торжество антихриста будет коротко, и суд постигнет его скоро, так и св. Иоанн едва только сказал о новом появлении зверя, как уже и прибавляет, что он пойдет в погибель (Апок. 17, 8, 11).

Чем же завершится деятельность антихриста и руководителя его диавола? *И диавол льстяй их ввержен будет в езеро огненно и жупельно, идеже зверь и лживый пророк: и мучени будут день и нощь во веки веков* (Апок. 20, 10).

Но сверженный с неба исконный враг и человекоубийца до самой последней минуты решения своей горькой участи не останется праздным и в бездействии. Зная из предваряющих знамений близкий конец мира и свою неизбежную погибель, употребит в последнее время самое напряженное усилие увлечь с собою в бездну пагубы, *аще возможно, и избранных;* вступит в решительную и окончательную борьбу с царством света и самим Господом света, избрав орудием своим, для достижения коварных замыслов и злокозненной цели — антихриста и других подобных ему клевретов. Но пораженные

на всех своих путях и во всех лукавых действиях, диавол, лжепророк и споспешники будут схвачены без сопротивления и заживо будут брошены в озеро огненное, горящее серою, где должны испытать и понести на себе всю тяжесть гнева Божия.

Четыре вида борьбы у князя тьмы было с Господом. Первый вид борьбы представляет искушение самого Господа в пустыне. Хотя побежденный враг отступил, на время оставил Господа (Лук. 4, 13), но он (враг) накинулся на окружающих Его, надеясь воспрепятствовать этим делу Божию, и отсюда — все беснования такия, которыя приводили в отчаяние жителей Палестины, во время служения Господа. Однако Христос и апостолы Его изгоняли бесов и исцеляли бесноватых; и это был вторый период борьбы диавола с Господом, не менее славный для Господа, в котором Он явил Себя *сильнейшим сильнаго* (Лук. 11, 21, 22). *Видех сатану; яко молнию с небесе спадша*, сказал Господь семидесяти ученикам Своим, радостно объявившим Ему, что и *бесы повинуются им о имени Его* (Лук. 10, 18). Все эти частныя победы над диаволом предъуказывали уже окончательную победу над ним; и вот страдания и смерть Господа, воскресение и вознесение Его на небо составляют третий акт этой борьбы. При смерти Господа диавол пускает в ход все свои враждебныя силы, стреляет, так сказать, в Господа и в учеников Его из всех орудий своих. *Се есть ваша година и область темная* (Лук. 22, 53),— сказал Иисус преследователям Своим. Для Апостолов это было временем страшных искушений (ст. 31): Ап. Петр отрекся, Иуда пал (ст. 3), прочие апостолы *оставльше Его, бежаша*. Но сам Господь пребыл непоколебим пред лицем самой смерти, как был непоколебим в пустыне против сатанинских обольщений. Устрояя смерть Сыну Божию, сатана подписал приговор над самим собою. *Ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Иоан. 12, 31). Воскресение же и вознесение Господа на небо составляют уже открытый и торжественный триумф Его над всеми силами смерти и мрака.

И бысть брань на небеси: Михаил и Ангели его брань сотвориша со змием, и змий брася и аггели его. И не возмогоша, и места не обретеся им ктому на небеси. И вложен (повержен) *бысть змий великий, змий древний, нарицаемый диавол, и сатана, льстяй вселенную всю, и вложен бысть на землю, и аггели его с ним низвержени быша* (Апок. 12, 7—10). Великий учитель язычников, провидец Христианской Церкви созерцает в духе; он видит диавола свергнутым с неба тотчас после того, как вошел туда Победитель его Христос. Исполнителем приговора над сатаною о его вечном изгнании был назначен тот самый Архангел Михаил, который в мире духов, по свидетельству пророка Даниила (10, 13, 21; 12, 1), всегда берет на себя защиту Церкви от всех врагов ея. Некогда он спорил с диаволом о теле Моисея, основателе ветхаго завета (Иуд. 9); но теперь, когда сам Основатель новаго завета добровольно предает Свое тело смерти и погребению, чтобы воскресить его потом Божественною Своею силою во славе, Михаилу представился случай возобновить прежнюю борьбу, и он совершает ее еще с большим успехом. С подчиненными ему ангелами он обращает в бегство и сатану, и темныя полчища его, и низвергает его с неба на землю. *И места не обретеся им ктому на небеси* (Апок. 8, 9). Значит, до вознесения Господня демоны, подобно другим ангелам, имели свободный доступ на небо, где так много различных обителей.

До Иисуса Христа небо не было закрыто для демонов. В начале книги Иова (1, 6; 2, 1) мы находим сатану представшим пред лице Божие, вместе с сынами Божиими, т. е. с ангелами. В книге прор. Захарии говорится, что обвинитель первосвященника Иисуса (диавол) стоит пред лицем ангела Божия. До того самаго времени, пока не была пролита истинно искупительная кровь Иисуса Христа, сатана имел еще некоторое право над людьми и, во имя их грехов и недостоинства, мог пользоваться этим правом и обвинять их пред Богом. Так он поступил с Иовом и с первосвященником Иисусом, представителем целаго народа; так он поступал день и ночь относительно всех людей вообще, как сказано о сем в Апокалипсисе: *ныне бысть спасение; и сила, и Царство Бога нашего, и область Христа Его: яко низложен бысть клеветник братии нашея, оклевещая их пред Богом нашим день и нощь* (Апок.

12, 10). Совершенно было естественно, что, пока не была сокрушена власть диавола,— эта несчастная, тяготевшая над родом человеческим,— власть греха и смерти, диавол сохранял еще право показываться на небе. Но когда было угодно Богу *примирить всяческая к Себе, умиротворив кровию креста Его, чрез Него* (Христа), *аще земная, аще ли небесная* (Колос. 1, 20); тогда власть диавола попрана, сила сокрушена, и возстановлен порядок и мир столько же на небе, как и на земле.

Не на одной земле произошел безпорядок от греха, он (безпорядок) произведен и на небе возстанием демонов. Но Ангелы точно так же не были свободны сами собою возстановить мир и порядок на небе, как и люди на земле. Оставшиеся верными своему начальству (Ангелы) сами собою не могли удалить из своей среды виновников смуты; для них, как и для нас,— нет спасения и освобождения от лукаваго, как только именем Иисуса Христа, и одна только кровь Голгофская умиротворила небо. Требовалось, чтобы Христос победил сначала на почве права, чтобы потом арх. Михаил и ангелы его могли изгнать сатану и сообщников его с неба. Изгнание с неба составляет решительную эпоху в истории князя тьмы, истории, которая есть ничто иное, как одно продолжительное падение, разделенное на четыре акта. До пришествия Христова диавол имел еще некоторую власть не только на земле, но и на небе; сила его не была еще сокрушена, потому что для победы над ним ветхозаветное царство Божие не имело достаточных средств. Первым пришествием Господа сатана прогнан с неба, но до второго пришествия Христова он имеет еще поприщем своей деятельности землю; потом обольститель связывается и низвергается с земли в бездну (Апок. 20, 1—3), как некогда был свергнут с неба на землю. Затем после кратковременнаго освобождения из бездны, он получит окончательный, решительный суд, и ввергнется ужс в геену огненную, из которой никогда не может освободиться. Это составляет четвертый период его совершеннаго изгнания и заключения навсегда в бездну. Какой длинный ряд изгнания! И при этом последнем, окончательном изгнании, сатана, бывший прежде первейшим из всех девяти чинов ангельских — светоносец, низводится за свою гордость на такую степень унижения, что даже не удостоивается быть призванным на суд самим Господом. Для наказания его и унижения его гордыни назначаются служебныс духи, при каждом новом изгнании все менее и менее могущественные. Архангел Михаил изгоняет сатану с неба, но ввергает его в бездну уже простой ангел, а когда он ввергается в геену огненную, то исполнитель правосудия Божия даже не назван по имени. Такое же действие можно заметить и в судах Божиих, угрожающих человечеству. Семь печатей снимает сам Христос (Апок. 5, 1—5; 6, 1), но семь труб получают архангелы,— духи, стоящие пред лицем Божиим (8, 2); а семь чаш излиты уже семью простыми ангелами (15, 1).

Итак, сверженный с неба, *льстяй всю вселенную*, и заключенный в бездну с своим лжепророком и последователями его *имут пити от вина ярости Божия, вина нерастворена в чаши гнева Его, и будут мучены огнем и жупелом: и дым мучения их во веки веков восходит: и не имут покоя день и нощь* (Апок. 14, 10, 11). Но среди ухищрений и лукавства последних времен, среди лести и коварства, среди соблазнов, встречающихся на каждом шагу, среди сетей, разставленных повсюду, среди народа прелюбодейнаго и грешнаго, строптиваго и развращеннаго,— что может делать бедный странник земли для спасения своей души? Какое может и должен употребить оружие, или средство против всех козней и обольщений злокозненнаго врага тот, кому суждено дожить до этих страшных дней? Апокалипсис на эти вопросы отвечает так: *здесь есть терпение святых, иже соблюдают заповеди и веру Иисусову* (гл. 14, 12). Так, вера в Господа нашего Иисуса Христа, вера твердая, неколеблемая никаким ветром новаго учения, неувлекаемая никакими знамениями или чудесами, хотя бы они так были сильны и убедительны, что разум наш охотно согласился бы принять их за истинныя,— такая вера есть самое действительное средство отражать и уничтожать все козни и коварства древняго змия,— самый благонадежный способ разоблачать и побеждать все душепагубныя и смертоносныя действия лжепророка. Всегда должно помнить, особенно в это последнее

время, слова Ап. Павла: аще и ангел благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет. Подобным образом неверие во все чудеса и знамения антихриста, какого бы они рода ни были, может служить для истиннаго христианина твердым щитом отражать все хитросплетенные замыслы лжемессии, поддержать и сохранить истинную веру во Иисуса Христа.

Против всех истинных христиан антихрист воздвигнет сильное гонение, предавая их разнообразным истязаниям и мучениям, тогда христианину необходимо облещися во оружие терпения: *претерпевый до конца, той спасен будет.* Но терпение без любви в Господа Иисуса никакой пользы не может принести своему страдальцу, по слову Божию: аще и дам тело мое, во еже сожещи е, любве же не имам, никакой пользы не будет. Соблюдение заповедей Божиих не может быть также без любви, ибо в св. Писании сказано: *сия бо есть любы Божия, да заповеди Его соблюдаем* (Иоан. 5, 2); равным образом и любовь без соблюдения заповедей Божиих не может быть. Посему вера истинная, выражаемая в соблюдении заповедей Божиих, и любовь суть два крыла, на которых последователь Христов может вознестися превыше всех сетей и наветов вражиих так, что все разженныя стрелы лукаваго окажутся недейственными и ничтожными.

Св. Ефрем Сирин присовокупляет к сему еще крепкое оружие — сильное на разрушение козней вражеских, именно крест Христов. Так Церковь православная воспевает похвалу кресту Господню в октоихе 8 гласа: «Господи, оружие на диавола крест Твой дал еси нам: трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его».

Трудна бывает борьба с духами злобы поднебесной и во всякое время; но труд этот облегчается тем, что сам князь тьмы и злобы — еще не имеет полной свободы действовать против христиан во имя зла и греха: он связан и заключен. Когда же сатана будет разрешен, и дана будет ему совершенная свобода, тогда он с неимоверною злобою и яростию устремится на Церковь Божию, иский поглотити ю; о, сколь потребуется в это время много подвига мужества и твердости, чтобы вступить в борьбу с самим исполином зла и одержать победу

над миродержителем тьмы века сего! Нужна адамантова душа и необходимо облечься во все оружия Божия, чтобы твердо стать против козней диавольских.

Итак, непохвальна ревность тех из христиан, которые желали бы дожить до последних дней кончины мира, надеясь за кратковременныя страдания вскоре принять венец победы и блаженнаго наследия от руки самого венцедателя и жизнодавца Господа Иисуса. Против таковых ревнителей не по разуму сильно возстает пророк Амос: *Увы люте желающим дне Господня! вскую вам сей день Господень, сей-бо есть тьма, а не свет. Якоже аще убежит человек от лица льва, и нападет нань медведица, и вскочит в дом, и опрется руками своими о стену, и усекнет его змия. Несть ли день Господень тьма, а не свет, и тьма не имущи света своего* (Амос. 5, 18—20).

Если мы с трудом и только при помощи благодатной одерживаем победу над слугами диавольскими — бесами, то возможем ли победить самого диавола, котораго и злоба против нас безмерна, и сети всюду разставлены, и козни, и ухищрения везде скрыты и неприметны,— и коварства и обольщения ждут на каждом шагу последователя Христова; — возможем ли, повторим, одолеть столь сильнаго, хитраго и коварнаго врага? Не напрасно слово Божие называет последние дни мира днями тьмы, а не света. Почему? Потому что человеку, окруженному со всех сторон соблазнами и камнями претыкания, так же трудно пройти без вреда для себя, как и путнику среди мрака и непроницаемой тьмы — без претыкания и падения.

СТРАШНОЕ ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТОВО

Из духовного журнала "Странник", 1861 г.

Приидет Сын человеческий во славе Своей, и вси святии Ангели с Ним (Матф. 25, 31). Было время, когда Царь неба и земли, Господь Иисус Христос, приходил спасать нас; будет время, когда Он придет и судить нас. И сколь страшно будет это второе пришествие Его для неба и земли Ангелов и человеков! Страшно будет для неба, ибо солнце затмится, луна почервленеет, звезды как и самые небеса как риза обветшают и как тогда раскалившиияся стихии растают как воск, потоки обратятся в смолу горящую, прах станет пылающей серою, вся земля зальется огненной рекой, все величие мира понесется к дыму и исчезнет. Страшно будет оно для Ангелов, ибо тогда и Ангелы предстанут на суд и дадут отчет в делах своих. Страшно будет оно для праведных, ибо тогда и праведные строго истяжутся даже в добрых делах своих,— и праведник едва спасется, по слову писания. А особенно страшно будет оно для грешных; ибо место их будет в озере, горящем огнем и жупелом.— О позорище страшное и миру, и Ангелам, и человекам! Никто и ничто не устоит тогда перед гневом грядущаго Господа. Второе пришествие Его тем страшнее будет для нас, что его никто из нас не избежит, что на нем никакой проступок наш не утаится, что на нем и малейшаго помилования не будет виновным. И во-первых, второго пришествия Христова никто из нас не избежит. *Всем нам явиться подобает пред судищем Христовым, да прииметь кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла.* Все от Адама до кончины мира рожденные женами, все человеки великие и малые, юные и старые, мужчины и женщины, знатные и незнатные, богатые и бедные, праведные и неправедные, верные и неверные, все погребенные в земле, сгоревшие в огне, потопленные в воде, съеденные хищными зверями, птицами и рыбами, все мертвые всех времен и всех стран по гласу трубы Архангельской, оживут и востанут, все сухия кости облекутся плотию, соединятся со своими душами, воскреснут, и все,— как воскресшие из гробов, так и оставшиеся в живых, в одно мгновение ока, явятся у подножия престола Господня, преисполненнаго пламенем и дымом и колеблющаго основания земли. "Тогда", —

как говорит св. Димитрий Ростовский,— грешная душа будет говорить телу: проклято ты, окаянное тело, что греховным пожеланием своим прельстило меня и ввергнуло в лютые беззакония. А тело будет говорить душе: проклята и ты, окаянная душа, что худо управляла мною и не только не удерживала меня от худых дел, но еще во всем мне поблажала! Опять душа будет говорить телу: проклято ты, окаянное тело, что каждый день отягощало меня объядением и пьянством. А тело будет отвечать душе: проклята и ты, окаянная душа, что с одного со мною блюда ела и из одной со мною чаши пила. И еще будет говорить душа телу: горе тебе, окаянное тело, что ты грабило, крало, убивало и озлобляло ближняго. Тело же будет отвечать душе: горе тебе, окаянная душа, ибо ты во всем меня руководствовала, во всем мне содействовала, и я без тебя ничего не делало". Таким образом душа и тело, которыя ныне живут между собою так дружно, так согласно — тогда будут находиться в вечной вражде, в вечной ссоре, в вечной брани. Во-вторых, в страшное пришествие Христово никакой поступок наш не утаится. Все, в чем ни согрешили мы умом — до малейшаго промышления, в чем ни согрешили языком до праздняго слова, в чем ни согрешили делом — до самомалейшаго проступка — все это будет испытано, взвешено и представлено пред наши очи. И какой стыд, а вместе со стыдом какой и страх покроет нас, когда все грехи, все мерзости, все беззакония наши которыя мы теперь с такою заботливостью стараемся скрыть от других, в тот страшный день вдруг обнаружатся пред целым светом во всей своей наготе! — Боже мой, Боже мой! Найдутся ли тогда на земле столь глубокия бездны, где могли бы скрыться от стыда и страха? О, позаботимся, братия, загладить грехи свои теперь святою исповедию, чтобы на страшном суде Христовом они преданы были забвению! Безумно, было бы, с нашей стороны, не воспользоваться благовременно столь легким и верным средством ко спасению, каково святое покаяние.— А настанет время, когда мы будем раскаиваться во грехах своих, но поздно! Будем желать и просить хотя одного дня, одного часа, одной минуты, подобной насто-

ящему времени, и не получим. Наконец, в третьих, во втором пришествии Христовом никакого помилования не будет грешникам. Запирательства, извинения, ходатайства на страшном суде Его не будут иметь места. Тогда отец не защитит сына, сын неисходатайствует пощады отцу; мать не упросит за дочь, дочь не умолит за мать. Дружба и родство, приязнь и уважение прекратятся навсегда. "Тогда погибшия дети",— как говорит один из пастырей нашей Церкви,— "будут проклинать своих родителей, что они не учили их вере и страху Божию; родители будут поражены отчаянием, видя погибель детей своих. Подчиненные будут проклинать своих начальников, что они не удерживали их от худых дел; начальники будут терзаться ужасным раскаянием, что равнодушно смотрели на пороки своих подчиненных, Пасомые будут проклинать своих пастырей, что они не учили их закону Божию; пастыри будут снедаться адскою тоскою, что не отклоняли пасомых от путей нечестия. Самые искреннейшие друзья будут проклинать друзей своих, что они поблажали их страстям". Ужаснейшая скорбь овладеет душами грешных. От несносной тоски и горести они будут взывать к горам: падите на нас и холмам: покройте нас; но ни горы, ни холмы не скроют их! Они пожелают умереть, уничтожится, но убежит от них смерть, смерти бо не будет к тому! — Среди отчаянных воплей грешников последует приговор всемирнаго Судии. Царь вселенной, Господь Иисус Христос, обратится к грешникам и, указывая им на крест свой, на котором он распят был, язвы Свои, которыя Он претерпел для искушения нашего, указывая на Свою пречистую кровь, которую Он пролил за нас, грешных, скажет во гневе Своем: "неблагодарные и вероломные рабы Мои! Чего не делал Я для вашего спасения, оправдания обновления? Не для вас ли я сошел с неба на землю? Не для вас ли облекся этою бренною плотию? Не за вас ли я претерпел хулы, поношения, оплевания и заушения? Не за вас ли был распят на кресте, пролил кровь Свою и умер мучительною смертию? Посмотрите: за что глава Моя изъявлена терновым венцом, если не за гордый ваш ум, нечистыя мысли? За что очи Мои залились кровью, если

не за ваши очи, исполненныя блуда и мерзостей? За что ребра Мои насквозь прободены до самаго сердца, если не за ваши ребра, беззаконием прилепляющияся и ваше сердце грехолюбивое? За что руки Мои пречистыя и ноги непорочныя гвоздями пронзены, если не за ваши руки, простертыя к грабительству и ноги, ходящия путями неправды? Скажите, чего не сделал Я для вас? Как же вы воспользовались плодами Моего истощения? Где то оправдание, где то искупление, где та благодать, которыя исходатайствовал Я вам столь дорогою ценою? Неблагодарные! Вы отвергли заслуги Мои, попрали кровь Мою, пренебрегали благодатию Моею, преступали заповеди Мои, презрели любовь Мою. Вы точию посмеивались надо Мною, и Аз погибели вашей посмеются. *Идите от Мене, проклятии, во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* (Матф. 25, 41).

Чье сердце не обольется кровию, слыша этот грозный приговор всемирнаго Искупителя и Судии? Ужаснися, всякая душа христианская, страшным судом Божиим? Вострепещите, вся кости и плоти наша, от лица праведнаго гнева Божия, грядущаго на нас, окаянных грешников! Спасайтесь братия, спасайтесь, пока не настал страшный суд Христов! Спасайтесь: почему знать, может быть, завтра пробьет роковой час нашей погибели, и тогда будет уже поздно.

Благословение Киево-Св.-Троицкаго общежит. (о. Ионы) монастыря.

ГЛАГОЛЫ ВЕЩИЕ

Иеромонах Роман

Печатается по изд. Киево-Печерской Лавры, 1991 г.